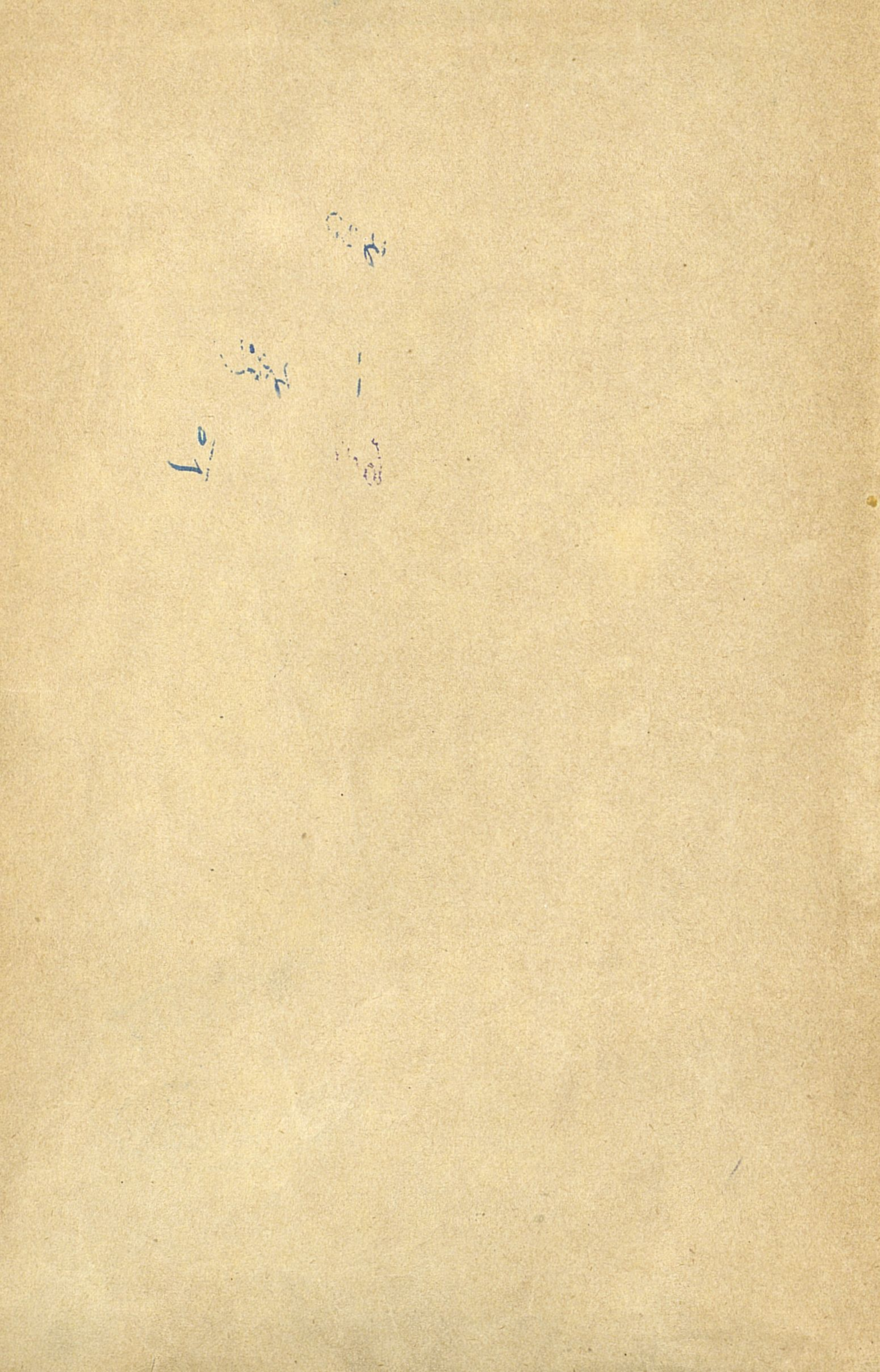
Арлекинъ

Изданіе журнала „Игрушечка“

Александровичу отъ душевно преданнаго Ивана Поздовскаго въ память перваго дебюта.

Арлекинъ

СБОРНИКЪ

ЗАНЯТІЙ, ИГРЪ, ПѢСЕНЪ,

РАЗСКАЗОВЪ, СТИХОТВОРЕНІЙ и ШУТОКЪ.

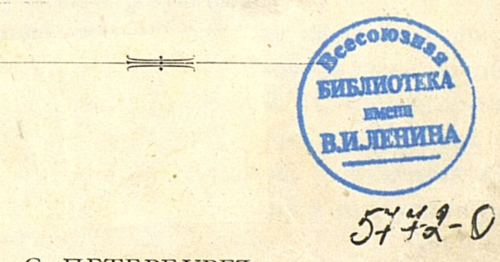
СОСТАВИЛЪ

А. АЛТАЕВЪ.

Подъ редакціею и съ предисловіемъ А. П. Нечаева.

Со 100 рисунк. и 10 стран. нот.

Изданіе журнала „Игрушечка“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 декабря 1896 г.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка 117.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ этой книгѣ собраны разсказы, стихотворенія, игры съ пѣніемъ, занятія, загадки, задачи. Почти все вошедшее въ сборникъ, носитъ веселый, юмористическій характеръ. Составитель приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы собрать по возможности лучшія произведенія этого рода. Въ книгу внесены также стихотворенія о четырехъ временахъ года, иллюстрированныя г. Михайловымъ. Связующимъ звеномъ между этими двумя отдѣлами служитъ «Загадка-сказка» (стр. 61). Самымъ важнымъ элементомъ сборника, его ядромъ, если можно такъ выразиться, являются занятія и игры. Вызвать въ ребенкѣ самодѣятельность, пріучить его ко всякой простой работѣ, — едва ли не самая важная задача воспитанія. Въ нашей литературѣ наберется не много руководствъ, посвященныхъ занятіямъ *), да и тѣ что существуютъ, почти исключительно предназначаются для родителей. Г. Алтаевъ сдѣлалъ попытку восполнить этотъ пробѣлъ: составленная имъ книга предназначается для самихъ дѣтей. Вошедшія въ нее занятія чужды утилитарнаго характера: мы думаемъ, что всякое занятіе можетъ быть признано воспитательнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно заинтересовываетъ ребенка самымъ процессомъ работы, а не полезностью получаемаго результата...

Предлагаемыя въ сборникѣ статьи далеко не новы. Большинство ихъ заимствовано изъ старыхъ дѣтскихъ журналовъ и главнымъ образомъ изъ журнала «Дѣтское Чтеніе» редакціи В. П. Острогорскаго, но всѣ занятія и игры обработаны г. Алтаевымъ за-ново. Авторъ старался придать имъ занимательную форму разсказа, разсчитывая тѣмъ самымъ сдѣлать ихъ возможно болѣе иитересными и доступными для

*) Краткій обзоръ ихъ см. въ моей статьѣ «Къ вопросу о постановкѣ отдѣла занятій». «Педагогическій Листокъ», 1896 г., № 3.

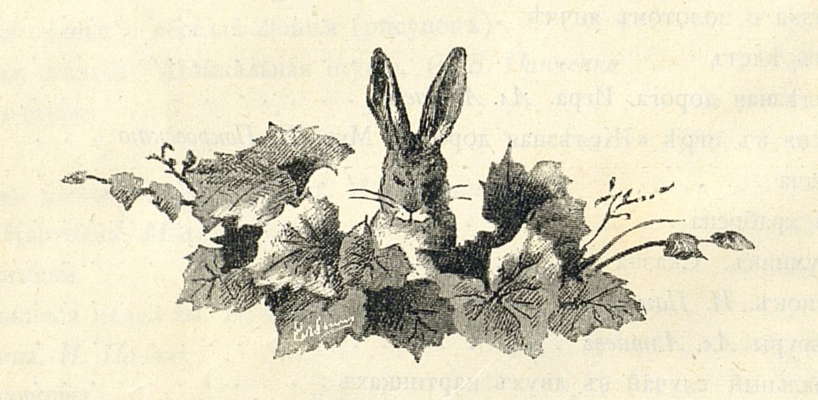
дѣтей. Все, что не составляетъ игры и занятія, является въ сборникѣ, такъ сказать, аксессуаромъ и имѣетъ своею ближайшею задачею привлечь симпатію читателя къ книгѣ. Въ этихъ же видахъ издательница постаралась богато иллюстрировать сборникъ. Высокоталантливая художница Е. М. Бёмъ исполнила четыре оригинальные рисунка къ стихотворенію «Лизочекъ» и предложила для книги свои силуэты пословицъ. Два прекрасныхъ рисунка, иллюстрирущіе стихотвореніе Я. П. Полонскаго «При лунномъ свѣтѣ», принадлежатъ извѣстному художнику барону М. П. Клодту. Нѣкоторые рисунки заимствованы изъ старыхъ дѣтскихъ изданій, и въ числѣ ихъ, классическія иллюстраціи покойнаго И. Панова. Обработку музыкальной части приняли на себя С. В. Панченко и И. В. Покровскій. Убѣжденные въ томъ, что музыка глубоко и сильно вліяетъ на человѣка и что въ интересахъ эстетическаго развитія выборъ тѣхъ или иныхъ пьесъ для дѣтскаго пѣнія не безразличенъ, они приложили всѣ старанія, чтобы написанныя ими пьески были вполнѣ литературны и по возможности соотвѣтствовали характеру относящагося къ нимъ текста, чего не достаетъ большинству общераспространенныхъ игръ съ пѣніемъ. Для экономіи мѣста и удешевленія изданія пѣсни съ акомпаниментомъ напечатаны въ двѣ строки, а не въ три, за исключеніемъ «Музыкальной шутки» на стр. 6—7, положенной на три голоса и напечатанной въ пять строкъ. При разбиваніи словъ на слоги авторы держались общепринятаго въ послѣднее время пріема: согласныя отнесены къ слѣдующему слогу, а не къ предыдущему, какъ того требуетъ въ большинствѣ случаевъ грамматическая правильность.

Статьи, вошедшія въ сборникъ, не подвергались никакой систематизаціи: игры, занятія, разсказы, стихотворенія, сказки, анекдоты, загадки, задачи, шутки перемѣшаны. Этимъ редакція старалась избѣжать монотонности и однообразія. Пестрота книги и веселый характеръ большинства статей опредѣлили ея названіе.

А. П. Нечаевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АРЛЕКИНЪ.

При лунномъ свѣтѣ.

При лунномъ свѣтѣ
Въ ночной морозъ,
Въ бумажной маскѣ
И чуть не босъ,
Къ Пьеро въ окошко
Стучитъ одинъ
Пріятель, мальчикъ,
Нашъ Арлекинъ.
И голоситъ онъ
— «Мой другъ Пьеро!
Дай мнѣ на время
Свое перо!..
Хочу писать я,
Но нѣтъ огня...
О ради Бога,
Впусти меня!..»
При лунномъ свѣтѣ
Пьеро въ отвѣтъ:
— «Что тутъ за перья!?.
Покоя нѣтъ...
Ужъ я въ постели
Давнымъ давно...
Ступай къ сосѣду,
Стучись въ окно»...
При лунномъ свѣтѣ
Пьеро все вралъ,
Утенка жарилъ
И хохоталъ:
«Пускай де зябнетъ
Нашъ Арлекинъ!
Мое жаркое
Я съѣмъ одинъ»...
При лунномъ свѣтѣ
Нашъ бѣдный другъ
Пошелъ къ сосѣду
И стукъ, стукъ, стукъ,
И голоситъ онъ:
— «Впусти меня!
Озябъ я страшно
И нѣтъ огня»...
При лунномъ свѣтѣ
Сосѣдъ вскочилъ
И Арлекину
Дверь отворилъ:
— «Войди, пріятель;
Садись рядкомъ,
Утри свой носикъ
Моимъ платкомъ».
При лунномъ свѣтѣ
Тутъ гость запѣлъ:
— «Спасибо, милый,
Что отогрѣлъ.
А вотъ принесъ я,—
Смотри, дружокъ,—

Винца въ бутылкѣ
Да пирожокъ...»

Ѣдятъ и пьютъ,
И, рюмкой въ рюмку

При лунномъ свѣтѣ
Они поютъ,
Накрыли столикъ,

Звеня: чокъ, чокъ!
Хохочутъ: — Спитъ ли
Пьеро дружокъ?

При лунномъ свѣтѣ
Пьеро не спитъ,
Все это слышитъ
И въ щель глядитъ...
А въ это время
Котъ не зѣвалъ:
Укралъ утенка
Да и удралъ...

При лунномъ свѣтѣ
Предъ очагомъ
Пьеро заплакалъ...
И подѣломъ!
Пропалъ утенокъ
И нѣтъ сластей...
И намъ не жалко
Скупыхъ дѣтей.

Полонскій.

Изъ разсказовъ мѣсяца.

(Андерсена).

«Сегодня вечеромъ, разсказывалъ мѣсяцъ, я глядѣлъ въ окно одной дѣтской; занавѣски не были спущены,— напротивъ не было никакихъ сосѣдей. Въ комнатѣ укладывалась спать цѣлая ватага дѣтишекъ: и сестеръ, и братьевъ. Младшей изъ нихъ всего четыре года, но она знаетъ «Отче нашъ» не хуже другихъ. Мать каждый вечеръ присаживается къ ней на кроватку и слушаетъ, какъ она молится, потомъ цѣлуетъ ее и ждетъ, пока она уснетъ. Ждать приходится не долго: глазки крошки живехонько смыкаются.

Я смотрѣлъ прямо подъ лампу. Четырехлѣтняя малютка лежала въ своей постелькѣ, прикрытая чистымъ бѣлымъ одѣяльцемъ; вотъ она сложила ручонки, личико ея приняло такое торжественное выраженіе, и она громко начала читать «Отче Нашъ». «Постой!» перебила ее вдругъ мать. «Что это ты сказала послѣ словъ «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь?» Ты что то прибавила, но я не разслышала. Повтори!» Малютка молчала,

смущенно глядя на мать. Что же ты сказала еще, кромѣ «хлѣбъ нашъ насущный?» настаивала мать. «Не сердись, мамочка!» пролепетала крошка. «Я попросила на хлѣбъ маслица!»

Лизочекъ.

Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что изъ листика сирени
Сдѣлалъ зонтикъ онъ для тѣни
И гулялъ!

* *
*

Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что изъ крыльевъ комаришки
Сдѣлалъ двѣ себѣ манишки
И въ крахмалъ!

* *
*

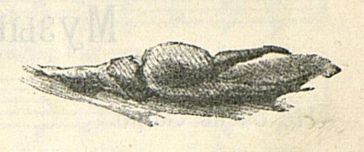
Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что изъ скорлупы яичной
Фаэтонъ себѣ отличный
Заказалъ.

* *
*

Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что изъ скорлупы раченка
Сшилъ четыре башмаченка
И на балъ!

Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что наткать себѣ холстины
Пауку изъ паутины
Заказалъ!

* *
*

Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ,
Такъ ужъ малъ,
Что, одувши одуванчикъ,
Онъ набилъ себѣ диванчикъ —
Тутъ и спалъ!

Задача-шутка.

Портному нужно было сшить много жилетокъ. Онъ купилъ 30 арш. сукна и рѣшилъ отрѣзывать отъ куска каждый день по 1 арш. Сколько дней отрѣзалъ портной свое сукно?

Музыкальная шутка.

Не очень скоро. Музыка П. Покровскаго.

Блинъ, блинъ,

p poco a poco crescendo ed accelerando . .

Чет - верть бли - на, чет - верть бли - на,

Полбли_на, пол_бли_на, пол _ _ _ бли - на, пол _ _ _ бли - на,

блинъ, блинъ, блинъ, блинъ,

_ _ al Fine.

четверть бли на, чет верть бли-на чет-верть бли-на, чет-верть бли-на,

пол- - бли-на, пол- - бли-на, пол- - бли-на, пол- - бли-на

блинъ, блинъ, блинъ, блинъ,

чет-верть бли-на, чет-верть бли-на, блинъ, блинъ, блинъ.

пол- - бли-на, пол- - - бли-на, блинъ, блинъ, блинъ.

блинъ, блинъ, блинъ, блинъ, блинъ.

Славный вечеръ.

— Что это, Сережа, ты, кажется, плачешь? — говоритъ бабушка, — это оттого, что тебя въ садъ не пускаютъ? Погоди, будешь совсѣмъ здоровъ, тогда бѣгай вволю... Давай-ка лучше вмѣстѣ горе размыкаемъ, авось оно и станетъ легче.

Бабушка усѣлась въ кресло и ласково отвела руки отъ заплаканнаго лица Сережи. На бѣлую стѣну упала тѣнь отъ головы старушки, огромная, странная, съ большимъ надвинутымъ чепцомъ. Она вся дрожала, какъ будто кивала Сережѣ... Сережа вдругъ разсмѣялся сквозь слезы.

— Давно бы такъ! — обрадовалась бабушка, — хочешь, я тебѣ покажу еще много забавныхъ тѣней руками? —

Сережа оживился.

— Вотъ ты мнѣ задавай задачи, — продолжала бабушка, — а я буду исполнять. Называй людей, животныхъ... Ну, начинаемъ!

Сережа съ минуту подумалъ.

— Барбоску! — сказалъ онъ.

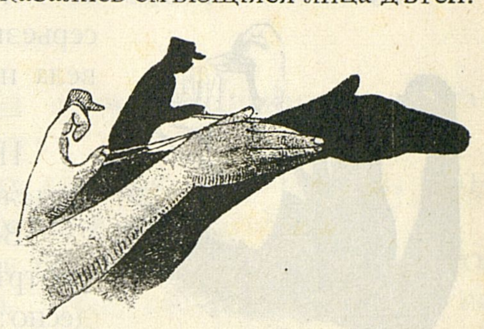
Бабушка сложила руки и поднесла ихъ къ стѣнѣ. На свѣтлыхъ обояхъ ясно виднѣлась тѣнь собаки.

— Барбоска зѣваетъ! — сказала бабушка. Сережа завизжалъ отъ восторга. Пальцы бабушки зашевелились, тѣнь заколыхалась и вдругъ вытянула голову.

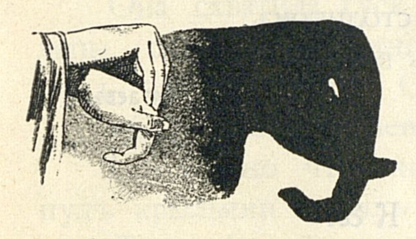
— «Барбоска кушать проситъ!» объявила бабушка.

Въ это время въ корридорѣ послышался топотъ дѣтскихъ ногъ, и въ дверяхъ показались смѣющіяся лица дѣтей.

— А! вотъ и всѣ внучатки пожаловали, сказала привѣтливо бабушка. Давайте же играть въ тѣни. Это забавно. Вы будете — тѣни, а я — отгадчикъ. Ну, я сажусь лицомъ къ стѣнѣ и ни за что не обернусь.

А вы проходите по очереди сзади меня. На стѣнѣ я увижу тѣнь, по ней и должна угадать, кто прошелъ. Можете сколько угодно горбиться, подниматься на цыпочки, вытягивать губы, можете даже мѣняться одеждой. А кого я угадаю, тотъ и займетъ мое мѣсто.

Бабушка усѣлась въ кресло лицомъ къ стѣнѣ и ни разу не обернулась. Какъ ни гримасничалъ и не горбился Сережа, а она его сразу узнала! Сколько тутъ было смѣха, веселья!

Подъ конецъ вечера бабушка рѣшила снять со всѣхъ играющихъ портреты. Она взяла листъ бѣлой бумаги, *приколола его булавками* къ стѣнѣ и поставила противъ него лампу. Посадивъ одного изъ внучатъ на стулъ, противъ приколотаго листа, бабушка повернула его голову бокомъ къ бумагѣ. На бумагу упала темная тѣнь: вотъ носъ, вотъ губы и подбородокъ...

— Ну, — важно сказала бабушка, прошу не шевелиться. Снимаю!

Какъ имъ всѣмъ хотѣлось засмѣяться! Но бабушка серьезно взяла карандашъ и обвела имъ тѣнь.

— Готово! —

И она отколола отъ стѣны бумажку.

Вотъ ужъ было на что посмотрѣть! Портреты вышли чудесно: и носъ, и губы, и даже рѣсницы. Ихъ и развѣсили по стѣнамъ дѣтской. А потомъ внучата сдѣлали портретъ и самой бабушки, только его ужъ повѣсили на самое почетное мѣсто, надъ класснымъ столикомъ.

Превеселый, право, вышелъ вечеръ!

Ал. Алтаевъ.

Загадка.

Сперва я чуть виденъ, безсиленъ и малъ,
Дыханье твое мнѣ опасно;
Довольно дождинки — я въ мигъ и пропалъ,
Но въ сушѣ росту я ужасно.
Когда же со мною мой братъ за одно
Весь міръ мнѣ тогда устрашать суждено.

Шиллеръ, перев. Мейсснера.

Скороговорка.

Отъ топота копытъ пыль по полю несется.

Басенка про догадливую лисичку.

Поймала разъ лисичка славнаго жирнаго гуся, накрыла его лапою и говоритъ:

— Что бы ты сдѣлалъ со мною, еслибы не я, а ты промыслилъ себѣ такой лакомый кусочекъ?

— О, я ни на минуту бы не задумался,— отвѣчалъ гусь,— взялъ бы тебя въ зубы, сложилъ бы лапки на груди, закрылъ глазки, поблагодарилъ бы Бога за такой вкусный завтракъ и... съѣлъ бы тебя.

— Вотъ умно,— сказала лисичка,— я такъ и сдѣлаю.

Она схватила гуся зубами за крыло, сѣла на заднія лапы, сложила переднія на груди, приняла скромный видъ, закрыла глаза... Она собралась сказать: «Слава Богу, у меня будетъ отличный завтракъ».

Но только что лисичка открыла ротъ, гусь взмахнулъ крыльями и былъ таковъ.

Лисичкѣ пришлось только облизать губы.

Веселая компанія.

Коль плясать, такъ ужъ на славу;
На здоровье, на забаву,
Веселиться отъ души!
Пляши, куколка!, пляши!

Андерсенъ.

Вотъ ужъ, правда, веселая компанія! Готова плясать хоть цѣлый день и нисколько не устанетъ! Не хочешь ли съ нею познакомиться?

Прежде всего достань пробку отъ бутылки и попроси нарѣзать ее кружечками, толщиною въ палецъ, а посрединѣ ихъ сдѣлать маленькій надрѣзъ перочиннымъ ножемъ. Попроси еще купить тебѣ немного *толстой* щетины. Разрѣжь ее ножницами на одинаковыя кусочки, каждый въ полвершка длиной. Теперь возьми булавку и осторожно сдѣлай ею на пробковыхъ кружечкахъ, около краевъ, по четыре прокола. Проколы должны быть на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ каждый проколъ вставь по щетинкѣ, да покрѣпче. Отставь въ сторону пробковые кружечки, вооружись ножницами и бѣлой бумагой. Вырѣжь изъ бумаги нѣсколько маленькихъ смѣшныхъ фигурокъ, напр. пляшущую свинку, трубочиста, арлекина. Если не умѣешь, попроси у кого нибудь или купи въ бумажномъ магазинѣ маленькихъ налѣпныхъ картинокъ, только посмѣшнѣе. Вложи ноги фигурокъ въ надрѣзы пробковыхъ кружковъ. Вотъ и готова твоя «веселая компанія». Если ты ее поставишь на доску рояля, гдѣ струны, и заиграешь какую нибудь пѣсенку,—увидишь, какъ куколки запляшутъ, завертятся,—откуда сила возьмется!

Ну, а если у тебя нѣтъ рояля, если ты не умѣешь играть, поставь «веселую компанію» просто на столъ, — она неразборчивая, запляшетъ и тутъ, только надо легонько ударять по столу кулакомъ.

Ал. Алтаевъ.

Народная задача-шутка.

Въ амбарѣ, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ, стоитъ по кулю съ мукой. На каждомъ кулѣ сидитъ по кошкѣ, — противъ каждой кошки по 3 кошки. Сколько кошекъ въ амбарѣ?

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя;
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.

Щенокъ и оса.

Прикурнувши на припекѣ,
Мой Арапка спитъ,
А надъ нимъ оса большая
Вьется и жужжитъ.

Пробужденъ осы жужжаньемъ,
Всталъ Арапка мой,
Сѣлъ на корточки, поводитъ
Носомъ за осой.

* *
*

И докучливой осою
Очень раздраженъ,
На нее съ визгливымъ лаемъ
Все бросался онъ.

* *
*

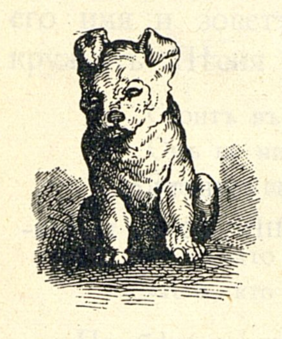

Но, налаявшись до сыта,
Онъ рѣшилъ потомъ:
«Я докучницу поймаю
Просто, прямо ртомъ.»

* *
*

А для этого маневра
Былъ Арапка простъ,
И, ужаленный осою,
Поджимаетъ хвостъ.

* *
*

Воротясь изъ битвы жаркой,
Сѣлъ Арапка мой,
Недовольный и угрюмый
Съ вздутой губой.

И. Пановъ.

Народная задача шутка.

Шелъ одинъ, нашелъ пять рублей; трое пойдутъ,— много ли найдутъ?

Теремокъ.

Лежитъ въ полѣ лошадиная голова. Прибѣжала мышка-норушка.

— Теремъ-теремокъ! Кто въ тебѣ живетъ?—

Никто не отзывается. Вотъ стала и мышка жить да поживать въ лошадиной головѣ.

Прибѣжалъ заяцъ.

— Теремъ теремокъ! Кто въ тебѣ живетъ?—

— Я мышка-норушка, а ты кто?—

— А я — на горѣ-увертышъ. —

— Иди ко мнѣ жить. —

Стали жить вдвоемъ.

Прибѣжала лисичка-сестричка.

— Теремъ-теремокъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Мышка-норушка да на горѣ-увертышъ, а ты кто?

— А я — вездѣ поскакишъ. —

— Ступай къ намъ жить. —

Стали втроемъ жить.

Вотъ приходитъ медвѣдь:

— Теремъ-теремокъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Мышка-норушка, на горѣ-увертышъ, вездѣ поскакишъ, а ты кто? —

— А я — всѣхъ-васъ-давишъ! —

* *
*

Да, вотъ что было... И пѣсенка про это поется, и игра складывается. Этой игрѣ я васъ и научу.

Выберите-ка изъ своихъ товарищей мышку, зайца, лисицу и медвѣдя. Пусть они отойдутъ подальше въ уголъ. Остальные пускай станутъ въ кружокъ, — это теремокъ мышки, — и поютъ:

Стоитъ въ полѣ теремокъ, теремокъ,
Онъ не низокъ не высокъ, не высокъ.
Вотъ по полю, полю мышка бѣжитъ
У дверей остановилась и пищитъ:
«Кто, кто въ теремочкѣ живетъ?
«Кто, кто въ невысокомъ живетъ?»

Вотъ прибѣгаетъ мышка и спрашиваетъ: кто въ теремкѣ живетъ? Никто не отзывается. Мышка входитъ въ него. Пѣсня продолжается:

Стоитъ въ полѣ теремокъ, теремокъ,
Онъ не низокъ, не высокъ, не высокъ.

Вотъ по полю, полю зайка бѣжитъ,
У дверей остановился и стучитъ:
«Кто, кто въ теремочкѣ живетъ?
«Кто, кто въ невысокомъ живетъ?

Прибѣгаетъ и зайчикъ — на горѣ увертышъ, спрашиваетъ кто въ теремкѣ живетъ. Откликается мышка, узнаетъ его имя и зоветъ къ себѣ жить. Зайчикъ, входитъ въ кружокъ. Пѣсня поется дальше:

Стоитъ въ полѣ теремокъ, теремокъ,
Онъ не низокъ, не высокъ, не высокъ.
Вотъ по полю, полю лиска бѣжитъ,
У дверей остановилась и юлитъ:
«Кто, кто въ теремочкѣ живетъ?
«Кто, кто въ невысокомъ живетъ?»

Прибѣгаетъ и лисичка-сестричка о теремкѣ провѣдать. Отзываются мышка и зайчикъ. Узнаютъ, кто къ нимъ пожаловалъ, и зовутъ лисичку къ себѣ. Вдругъ изъ темнаго лѣса медленно, важно идетъ Михайло Иванычъ Топтыгинъ... Идетъ онъ, тяжело стучитъ, подъ нимъ земля дрожитъ.

Стоитъ въ полѣ теремокъ, теремокъ,
Онъ не низокъ, не высокъ, не высокъ.
Вотъ по полю, полю Мишка идетъ,
У дверей остановился и реветъ:
«Кто, кто въ теремочкѣ живетъ?»
«Кто, кто въ невысокомъ живетъ?»

Подходитъ Медвѣдь къ теремку да и разспрашиваетъ, кто въ немъ живетъ: отзываются мышка, зайчикъ, и лисичка. Спрашиваютъ незваннаго гостя:
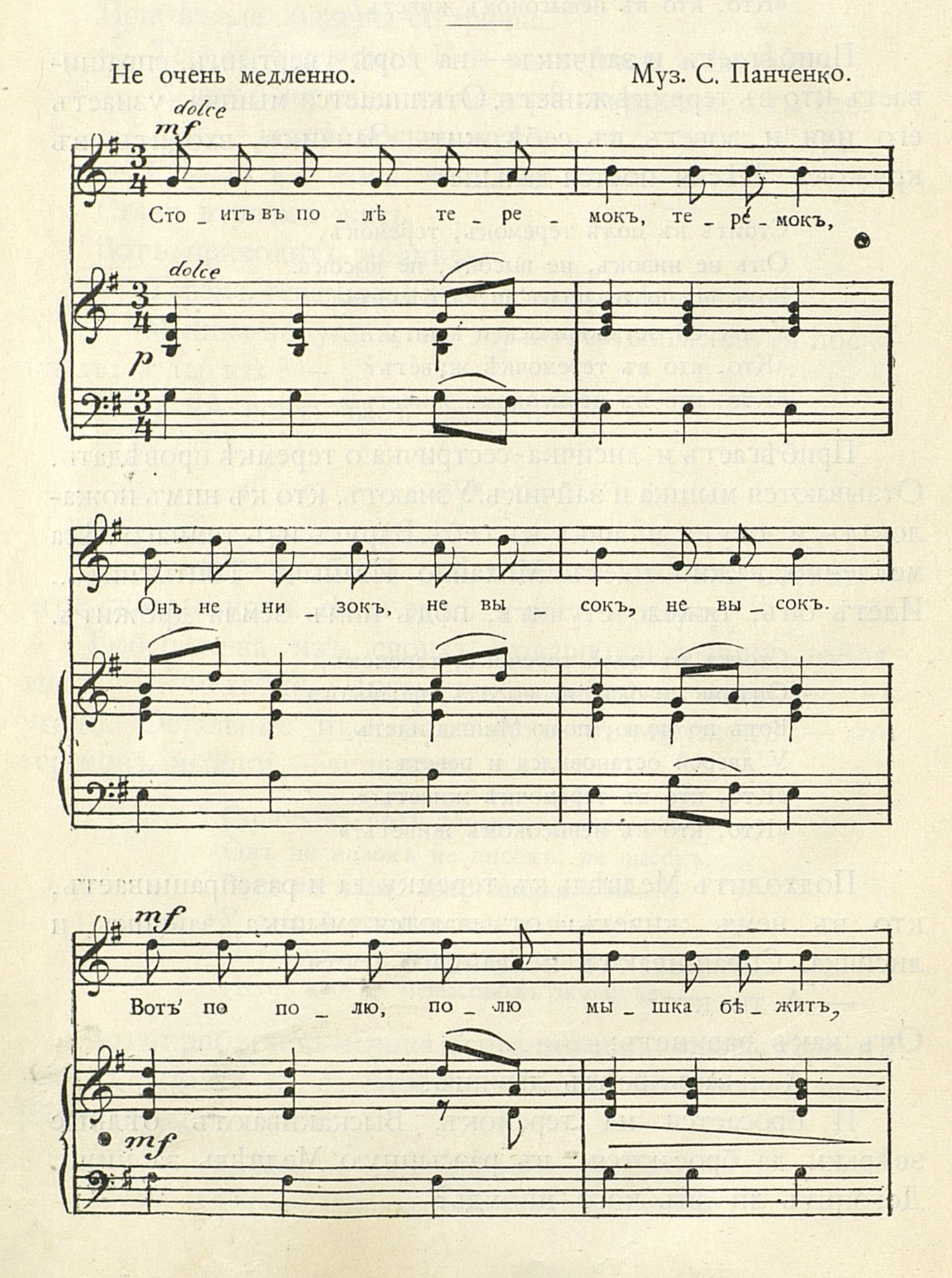
— А ты кто?

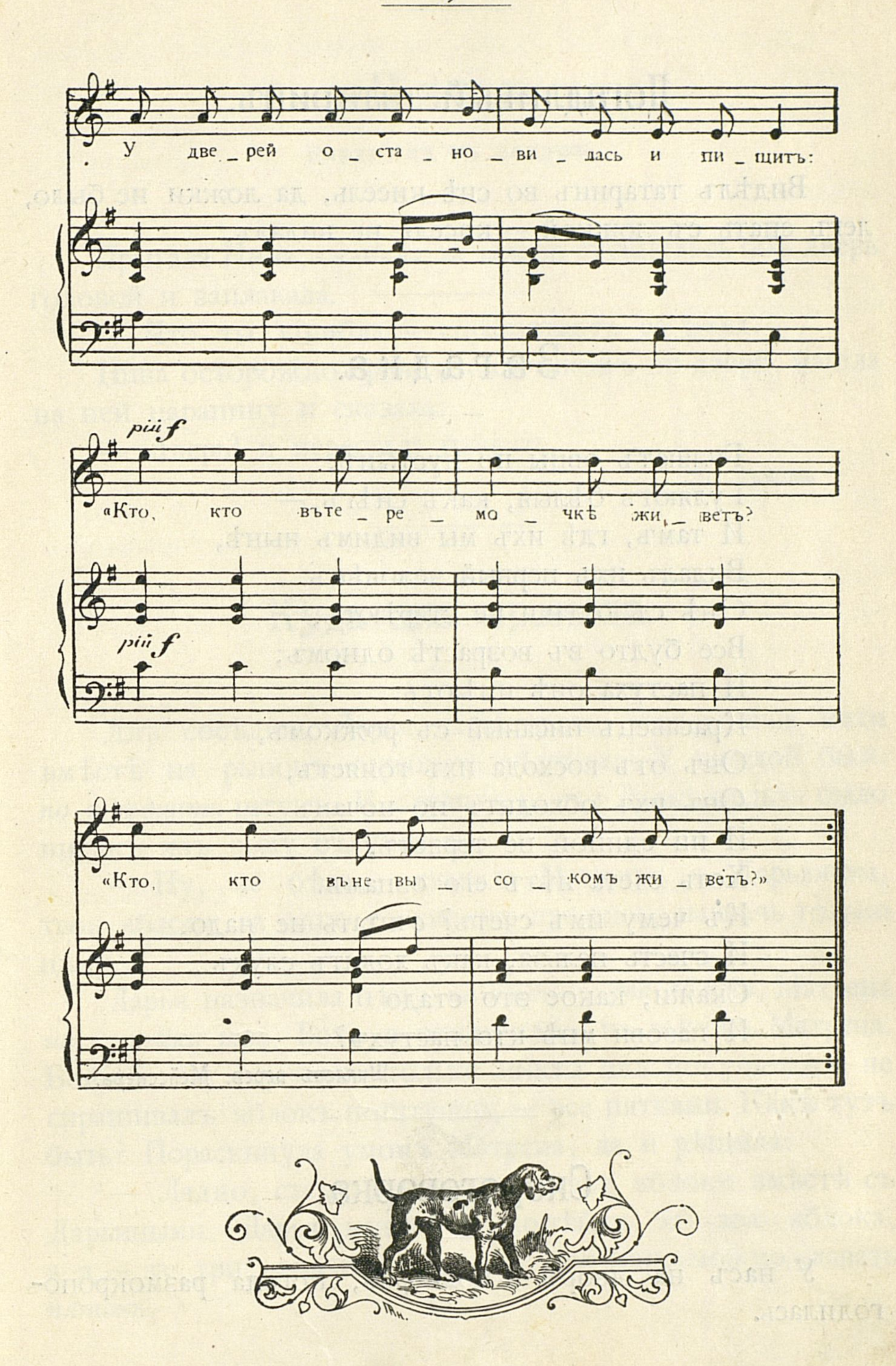
Онъ какъ рявкнетъ:

— А я васъ всѣхъ давишъ! —

И бросается на теремокъ. Выскакиваютъ бѣдные звѣрьки да бросаются въ разсыпную Медвѣдь за ними. Догонитъ ли онъ кого-нибудь?

Къ игрѣ „Теремокъ“.

У две _ рей о _ ста _ но _ ви _ лась и пи _ щитъ:
più f
«Кто, кто въте _ ре _ мо _ чкѣ жи _ ветъ?
più f
«Кто, кто вънe вы _ со _ комъ жи _ ветъ?»

Догадливый татаринъ.

Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, да ложки не было, легъ спать съ ложкой — киселя не видалъ.

Загадка.

Гуляютъ овцы по пустынѣ,
Гуляютъ бѣлыя, какъ снѣгъ, —
И тамъ, гдѣ ихъ мы видимъ нынѣ,
Видалъ ихъ первый человѣкъ.
Онѣ съ годами не старѣютъ,
Все будто въ возрастѣ одномъ;
И пастуха онѣ имѣютъ:
Красавецъ писаный съ рожкомъ,
Онъ отъ восхода ихъ гоняетъ,
Онъ ихъ обходитъ по ночамъ
И ни единой не теряетъ,
Хоть счета нѣтъ его овцамъ.
Къ чему имъ счетъ? считать не надо,
И счесть нельзя, какъ ходитъ слухъ...
Скажи, какое это стадо
И назови мнѣ кто пастухъ?

Шиллеръ перев. Мейсснера.

Скороговорка.

У насъ на дворѣ — подворьѣ, погода размокропогодилась.

Нина.

Картинка съ натуры.

Прыгала Нина, скакала, нечаянно стукнулась объ дверь головой и заплакала.

— Что ты ушибла? — спрашиваетъ ее мама.

Нина осторожно провела пальчикомъ по двери, нашла на ней царапину и сказала:

— Дверь! и перестала плакать.

М. Львова.

Куда она пропала.

Двѣ сосѣдки, Дарья да Матрена, уговорились идти вмѣстѣ на рынокъ торговать яблоками. У каждой было *по тридцати* штукъ. И случилось, что Дарьѣ нельзя было никакъ изъ дому отлучиться.

— Ну, не бѣда, — сказала Матрена, я, Дарьюшка, твои яблоки за одно со своими продамъ, назначь только цѣну.

Дарья назначила цѣну, *на копѣйку два яблока*, Матрена *на копѣйку три*. Вотъ и отправилась на рынокъ Матрена. Бойко шла торговля, только никто изъ покупателей не спрашивалъ яблокъ поштучно, — все пятками. Какъ тутъ быть? Пораскинула умомъ Матрена, да и рѣшила:

— Ладно, стану я продавать свои яблоки вмѣстѣ съ Дарьиными. Дарья назначила копѣйку за два яблока, а я — за три, значитъ на *двѣ* копѣйки можно давать *пятокъ*.

Сказано сдѣлано. Живо разошлись румяныя яблоки... Вдругъ приходитъ на рынокъ Дарья,—урвалась-таки на минутку. Взяла она деньги, пересчитала и нахмурилась.

— А вѣдь ты меня, кума, обсчитала... *копѣйки* не додала...

Покраснѣла Матрена, обидѣлась.

— Грѣхъ тебѣ, кума, напраслину взводить,—этакое слово сказала: обсчитала! Я продавала, какъ передъ Богомъ: своихъ на копѣйку—три, твоихъ на копѣйку—два, а на двѣ копѣйки пятокъ.

— Ну, и я слава Богу считать умѣю!—вскипѣла Дарья,—моихъ было тридцать штукъ, значитъ—на *пятнадцать* копѣетъ, а ты даешь мнѣ только четырнадцать...

— Стыда у тебя нѣтъ!—закричала сердито Матрена,—всего я получила двадцать четыре копѣйки, за мои тридцать яблокъ слѣдуетъ мнѣ десять копѣекъ, по копѣйки за три штуки, значитъ — тебѣ четырнадцать...

— А все-таки ты меня обсчитала,—упрямо твердила Дарья,—копѣйка то моя.

— Нѣтъ, моя!

Тутъ бабы подняли такой крикъ, что сбѣжался народъ со всего рынка, обступили бабъ, судили-рядили, да такъ и разошлись: не могли рѣшить, куда дѣвалась копѣйка. А бабы поссорились не на шутку, хоть и были раньше кумами, да еще сосѣдками. *Куда же* въ самомъ дѣлѣ пропала копѣйка?

Загадка-шутка.

Напишите слова «сухая трава» въ четырехъ клѣткахъ такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было не болѣе одной буквы.

Рѣпка.

(Сказка).

Посадилъ дѣдъ рѣпку. Выросла рѣпка большая, пребольшая. Сталъ дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ потянетъ, вытянуть не можетъ!

Позвалъ тогда дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянуть не могутъ!

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ — потянутъ, вытянуть не могутъ!

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянутъ не могутъ!

Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянуть не могутъ!

Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку; тянутъ — потянутъ... вытянули рѣпку!

Сказка.

Жили были журавль да овца,
Накосили они стожокъ сѣнца:
Не сказать ли сказку съ конца?

---

* *
*

— Федулъ, что губы надулъ? — Кафтанъ прожогъ. — Зашить можно. — Да иглы нѣтъ. — А велика ли дыра? — Одинъ воротъ остался.

Любопытная мышка.

(Сказочка).

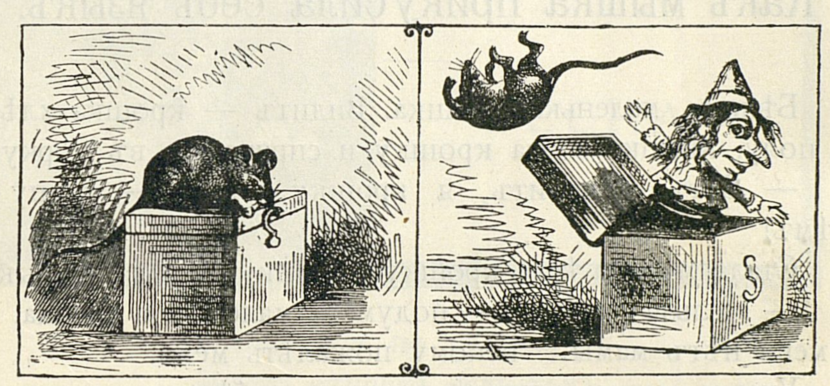
Жила была подъ поломъ маленькая мышка. Разъ выглянула она изъ своей норки и пошла прогуляться. Вскарабкалась мышка на столъ. А на столѣ стоялъ закрытый ящикъ.

— Эге!—подумала маленькая мышка,—навѣрное тутъ что нибудь очень интересное...

Попробовала она приподнять крышку, да не тутъ-то было! Видно силенки не хватаетъ. Задумалась мышка, обѣжала ящикъ кругомъ. Видитъ—крючекъ не пускаетъ. Разсердилась мышка на крючекъ не на шутку.

— Погоди,—сказала она въ сердцахъ,—вотъ я тебѣ задамъ!

И... задала! Влѣзла маленькая мышка на ящикъ, напрягла всѣ свои силы. Крючекъ трррахъ... и отскочилъ. Мышка не успѣла опомниться, какъ взвилась чуть не подъ самое небо... Не ожидала этого бѣдная любопытная мышка.

Она очнулась; съ жалкимъ видомъ потирая ушибленную лапку и, прихрамывая, поплелась во-свояси. А изъ

ящичка преспокойно смотрѣлъ большой игрушечный арлекинъ,—любимецъ маленькой Сони. Онъ кивалъ головою, какъ будто говорилъ:

— Спасибо, маленькая любопытная мышка, что̀ выпустила меня на свѣтъ Божій! Мнѣ было очень тѣсно въ этомъ домикѣ.

Но бѣдная мышка плаксиво думала:

— Никогда больше не буду такъ любопытна...

Ал. Алтаевъ.

Шутка.

Одинъ господинъ написалъ про себя слѣдующее: «Всѣхъ пальцевъ у меня двадцать пять на одной рукѣ, столько же на другой рукѣ, да на обѣихъ ногахъ десять». Отчего онъ оказался такимъ уродомъ?

Какъ мышка прикусила себѣ языкъ.

Бѣжала маленькая мышка. Видитъ — крошка хлѣба на полу. Мышка взяла крошку и спряталась въ норку.

— Вотъ, говоритъ, я крошку — хрупу — хрупу — съѣмъ!

Стала мышка ѣсть крошку и прикусила себѣ языкъ.

— Нельзя плакать! — подумала маленькая мышка. — У меня нѣтъ мамы... некому пожалѣть меня.

Утерла мышка лапками слезы и побѣжала за другою крошкой.

І. Ясинскій.

Я пройдусь по лѣсамъ,
Много птичекъ есть тамъ:
Всѣ порхаютъ, поютъ,
Гнѣзда теплыя вьютъ.

Кто ловчѣе.

(Рисунки съ одного почерка).

Подъ крылышко птичка головку свернула,
Уставши летать, она сладко уснула.

* *
*

Вотъ вдругъ зажужжала вблизи стрекоза,
Пичужка открыла съ просонья глаза.

* *
*

Къ пичужкѣ приблизилась мушка-плутовка,
Пичужка проснулась, подняла головку.

* *
*

А мушка летала, какъ будто дразня:
«Хоть ты и ловка, а не словишь меня!»

* *
*

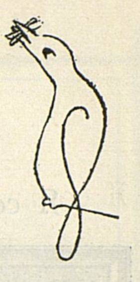
И долго вкругъ птички шалунья летала,
А птичка, слѣдя за ней, глазъ не спускала.

* *
*

«Постой же, я шутокъ такихъ не люблю,—
Не тронувшись съ мѣста, тебя изловлю!»

* *
*

Подумала птичка — и, цапъ! — черезъ мигъ
Несчастную муху часъ смертный постигъ!..

* *
*

«За шутки ты мнѣ головой заплатила»
Сказала ей птичка — и вмигъ проглотила.

* *
*

И такъ стрекозу наказавши достойно,
Заснула пичужка опять преспокойно.

Другихъ не суди, на себя погляди.

Пришла свинья къ коню и говоритъ: «и ноги то у тебя кривы и шерсть не гладка!»

---

* *
*

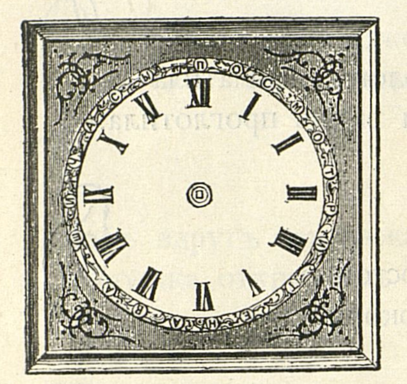
Лѣнь! слѣзай съ печи, отворяй двери: сгоришь! — Подай кочергу, не достать рукой до двери то.

* *
*

Раздѣнь меня, уложи меня, закрой меня, перекрести меня, а усну я самъ.

Забавные часы.

Я совѣтую вамъ непремѣнно пользоваться этими часами. Во-первыхъ, они никогда не портятся, во-вторыхъ, никогда не бьютъ, а въ третьихъ... они очень забавные часы. Только какъ обращаться съ этими чудесными часами? У нихъ совсѣмъ нѣтъ стрѣлокъ. Посмотрите хорошенько на картинку и скажите, который часъ на вашихъ часахъ?

Загадка.

Всегда впередъ и безъ оглядки
Вдвоемъ мы ходимъ вкругъ площадки
И мѣряемъ, но какъ повѣрить,
Что безъ конца должны мы мѣрить.
Когда бы крылья мы имѣли
И вѣчно, какъ стрѣла, летѣли,
Не отдыхая ни мгновенья —
Намъ все-бъ не кончить измѣренья.

Шиллеръ, перев. Мейсснера.

Скороговорка.

Три двора, на дворахъ трава, на травѣ дрова.

БОЛЬШОМУ КОРАБЛЮ, БОЛЬШОЕ И ПЛАВАНІЕ.

Грибы.

Васъ, грибочки, мы сбираемъ,
Васъ поемъ да величаемъ!
Такъ задумалъ царь грибной,
Боровикъ нашъ удалой;
Важно сидя подъ дубочкомъ,
Шлетъ приказъ онъ всѣмъ грибочкамъ:
— Эй, бѣлянки, на войну,
Въ чужеземную страну!
Отказалися бѣлянки:
«Мы — столбовыя дворянки!»
— Ну, такъ, рыжики, чередъ
Вамъ теперь идти въ походъ!
«Мы-то, рыжики, богаты,
Не хотимъ идти въ солдаты!»
— Ну, опенки, шлю по васъ.
Исполняйте мой указъ!
Отказалися опенки:
«У насъ ноги больно тонки,
Мы по блюдамъ лизуны,
Не охочи до войны!»
— Ну, сбирайтесь, мухоморы,
Въ сторожа и во дозоры!
«Мы и такъ ужъ сторожимъ,
Гдѣ кого сгубить глядимъ».
— Ну, такъ, грузди, поспѣшайте
Ружья, сабли собирайте:
Вы простые мужички,
Знать, ужъ вамъ идти въ полки!

Волшебныя превращенія.

Не въ нашемъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ глубинѣ высокихъ горъ жилъ могучій царь. Много у него было золота, серебра, самоцвѣтныхъ камней. Но краше ихъ была любимая его дочь, горная царевна. Скучала она въ своемъ подземномъ дворцѣ и не радовалась богатству. Вотъ разъ горный царь принесъ ей корзину рѣпъ и пеструю волшебную палочку. Какъ только царевна коснулась рѣпъ, они всѣ ожили, превратились въ молоденькихъ дѣвушекъ. Вмѣсто послѣдней рѣпы у ногъ ея залаяла собачка!..

Прошло нѣсколько дней... Вдругъ подруги стали блекнуть, старѣться и сдѣлались, наконецъ, жалкими сморщенными старушонками...

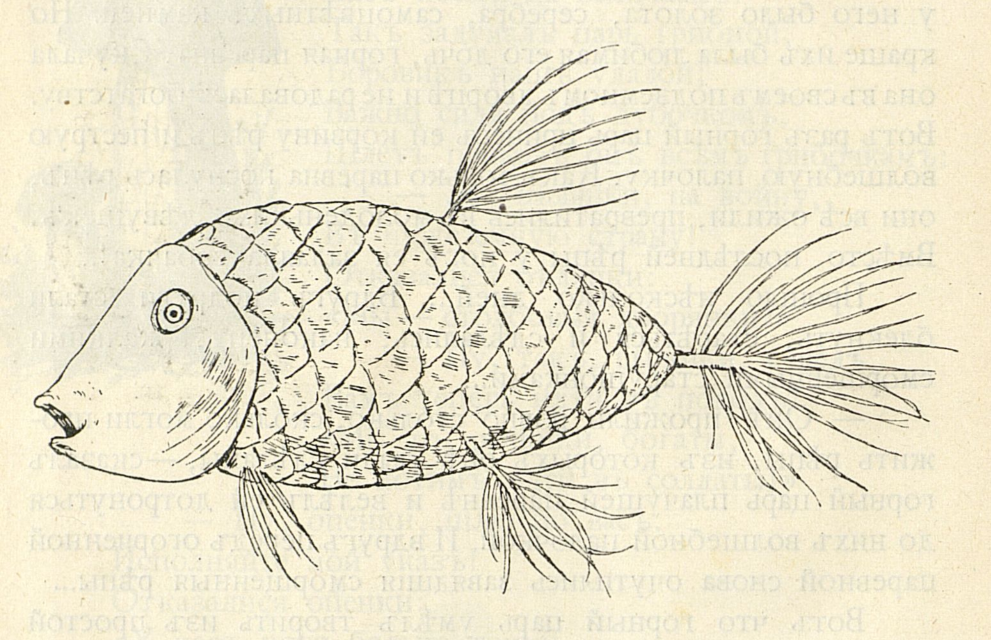
— Онѣ прожили ровно столько, сколько могли прожить рѣпы, изъ которыхъ онѣ были сдѣланы,—сказалъ горный царь плачущей царевнѣ и велѣлъ ей дотронуться до нихъ волшебной палочкой. И вдругъ передъ огорченной царевной снова очутились завядшія сморщенныя рѣпы...

Вотъ что горный царь умѣлъ творить изъ простой рѣпы! Ну, а мы хоть и не волшебники, и нѣтъ у насъ чудесной палочки,—попробуемъ сдѣлать всякихъ звѣрей, только не изъ одной рѣпы, а изъ разныхъ овощей.

Запаситесь роговымъ ножемъ для фруктовъ, нѣсколькими еловыми шишками, хорошо высушенной и выпотрошенной рыбьей головкой и разными овощами: морковью, картофелемъ, свеклой, сельдереемъ, петрушкой, стручками бобовъ или гороха и круглымъ перцемъ. Приготовьте клей и спички.

Попробуемъ сначала сдѣлать рыбу. Намажьте широкій конецъ шишки клеемъ и надѣньте на него рыбью головку, какъ показано на рисункѣ. Отрѣжьте четыре кусочка

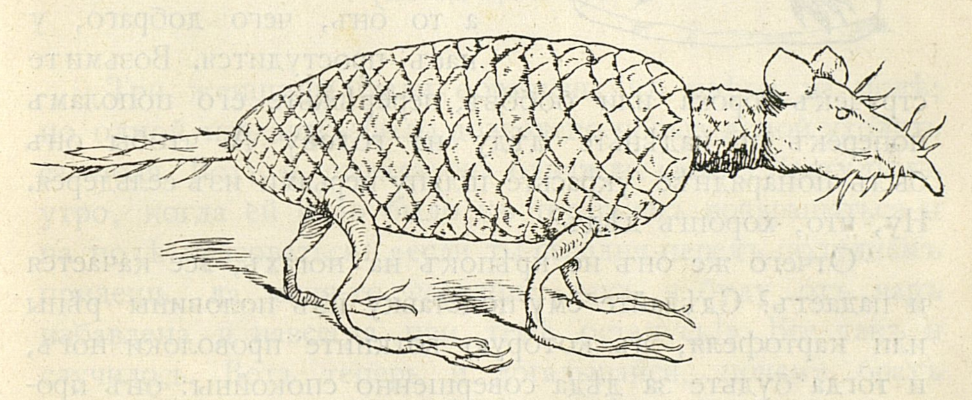
сельдерея съ мелкими корешками и три изъ нихъ засуньте между чешуйками шишки Четвертый кусокъ — хвостъ. Проткнувъ сначала въ узкомъ концѣ шишки шпилькой отверстіе, вставьте въ него хвостъ изъ сельдерея. Вотъ рыба и готова. Если вы ее еще посеребрите или позолотите, то выйдетъ очень недурно.

Изъ еловой шишки можно сдѣлать также крысу. Шишка будетъ служить ей туловищемъ. На широкомъ ея концѣ сдѣлайте шпилькой углубленіе и всуньте въ него спичку. На спичку насадите шею — кусокъ петрушки, (смотрите на рисунокъ). Придѣлайте къ шеѣ голову изъ кусочка моркови, только тщательно выбирайте болѣе пригодную для этого по своей формѣ. Уши для крысы хорошо сдѣлать изъ кусочковъ стручка бобовъ или гороха. Ихъ прикрѣпляютъ къ головѣ при помощи маленькихъ обломковъ спичекъ. Теперь надо подумать о глазахъ. Отлично вамъ здѣсь послужитъ душистый перецъ. Остались еще усы. Ихъ хорошо изобразятъ тоненькія

корешки сельдерея, которые вы воткнете въ сдѣланныя спичкой углубленія. Хвостъ дѣлается изъ сельдерея, лапки—тоже, а какъ? вы легко и сами догадаетесь, когда посмотрите на картинку и вспомните, какъ дѣлали рыбу. Еловую шишку съ успѣхомъ можетъ замѣнить вамъ морковь. Посмотрите, какъ забавна эта птица! Съ какою важностью держитъ она свою голову съсмѣшнымъ длиннымъ клювомъ! Вотъ сейчасъ мы ее и сдѣлаемъ.

Какъ видите, туловищемъ ей служитъ также еловая шишка, ногами — сельдерей, въ который осторожно продѣта проволока; на проволокѣ птичка лучше стоитъ. Головка птички дѣлается изъ маленькой картофелины, глаза — все изъ того же перца. Вотъ клювъ — трудная задача. Его дѣлаютъ изъ стручка бобовъ или гороха. На головѣ, гдѣ прикрѣпляется

клювъ, надо сдѣлать довольно большой, а главное, глубокій надрѣзъ, а въ него вставить половину стручка.

Ну, теперь примемся за самое смѣшное. Не правда-ли какъ хорошъ и забавенъ этотъ дѣдъ, съ толстенькимъ брюшкомъ и вилами въ рукахъ?

Животъ этого дѣда дѣлается изъ свеклы, грудь — изъ картофеля немного меньшей величины, а голова совсѣмъ изъ маленькой картофелины. Все это скрѣпите спичками. Манишка и лицо выскабливаются роговымъ ножикомъ. Ноги и руки надо сдѣлать изъ сельдерея съ проволокой внутри. Глазами служитъ ужъ, конечно, перецъ, носомъ — кончикъ красненькой морковки, который всунутъ въ просверленное углубленіе. Ротъ — просто ямочка. Можно, пожалуй, вставить туда языкъ, сдѣланный изъ кусочка свеклы. Кажется, все готово. Ахъ, вѣдь мы забыли сдѣлать дѣду шляпу: а то онъ, чего добраго, у насъ простудится. Возьмите стручекъ гороха или бобовъ, перерѣжьте его пополамъ поперекъ и надѣньте дѣду на голову А чтобы онъ былъ понаряднѣе, украсьте шляпу перьями изъ сельдерея. Ну, что, хорошъ дѣдъ?

Отчего же онъ не крѣпокъ на ногахъ, все качается и падаетъ? Сдѣлайте ему подставку изъ половины рѣпы или картофеля, въ которую воткните проволоки ногъ, и тогда будьте за дѣда совершенно спокойны: онъ проживетъ столько же, сколько прожили подруги принцессы во дворцѣ горнаго царя!

Много можно сдѣлать хорошаго изъ овощей, но я не стану вамъ больше разсказывать,— вы и сами съумѣете придумать. Скажу только, что изъ спичечной коробки, спичекъ и кружковъ моркови выходитъ прехорошенькая телѣжка. Какъ ее сдѣлать?

Ал. Алтаевъ.

Зайка сидитъ.

Козликъ.

Загадочная сказка.

(По бр. Гриммъ).

Три женщины были обращены въ цвѣты на полѣ; но одной изъ нихъ было дозволено ночью домой уходить съ поля. Вотъ и сказала она однажды своему брату подъ утро, когда ей надо было къ товаркамъ возвращаться и на полѣ красоваться: «если ты сегодня передъ полуднемъ придешь, да меня-то сорвешь, такъ я буду отъ чаръ избавлена и навсегда при тебѣ останусь!» Все такъ и случилось. Вотъ теперь и догадывайся, почему братъ сестру узналъ, когда всѣ три цвѣтка были во всемъ равны и безъ всякихъ отличекъ?

Медвѣдь читаетъ.

(Игра).

Какъ сейчасъ помню нашу любимую игру. Выучила насъ этой игрѣ старушка-няня. Долгими зимними вечерами, сидя на теплой лежанкѣ, она вязала чулокъ и разсказывала намъ свои славныя сказки.

— Ну, будетъ, — говорила няня, переводя духъ, — устала. Пойдите-ка вы, касатики, поиграйте. Вотъ хоть бы въ того... въ медвѣдя!

Мы усаживались вокругъ стола, положивъ на него свои указательные пальцы. Братъ начиналъ.

— Ласточка летаетъ! — говорилъ онъ, какъ можно быстрѣе.

Мы поднимали вверхъ указательные пальцы, — значитъ, соглашались съ тѣмъ, что ласточка летаетъ.

— Человѣкъ говоритъ! — продолжаетъ братъ еще скорѣе.

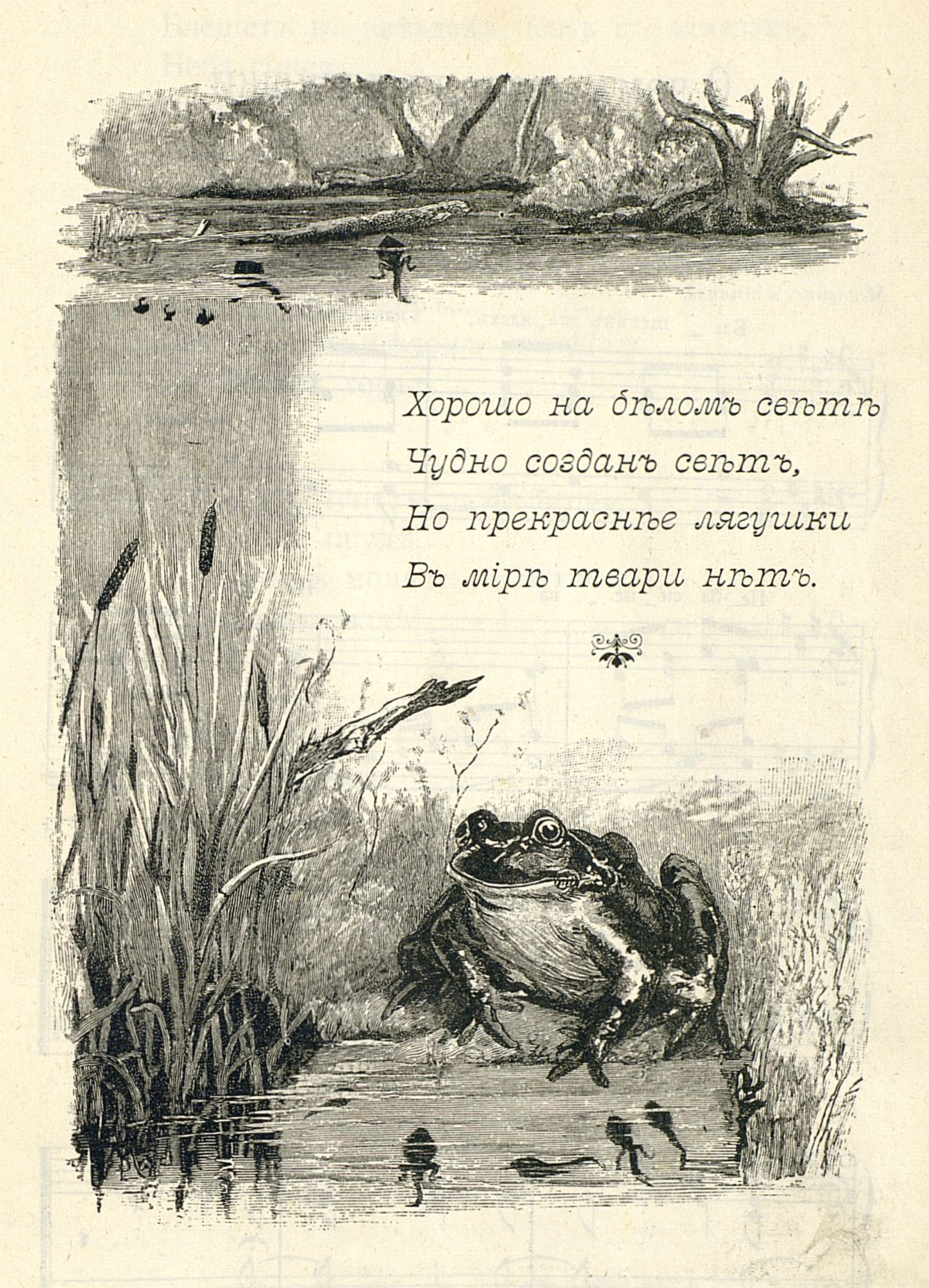
Пальцы опять поднимаются кверху.

— Медвѣдь читаетъ!

Пальцы снова поднимаются, хотя всѣ очень хорошо знаютъ, что медвѣдь не можетъ читать. Это выходитъ потому, что братъ старается очень быстро выкрикивать одно за другимъ названія разныхъ звѣрей, птицъ, вещей, не давая времени намъ подумать. Раздается хохотъ... Стулья съ шумомъ отодвигаются... Мы бросаемся въ разсыпную отъ того, кто первый поднялъ палецъ. Онъ долженъ насъ догнать, а когда догонитъ, мы возвращаемся къ столу. Пойманный-же снова выкрикиваетъ:

— «Сорока летаетъ!..»

Ал. Алтаевъ.
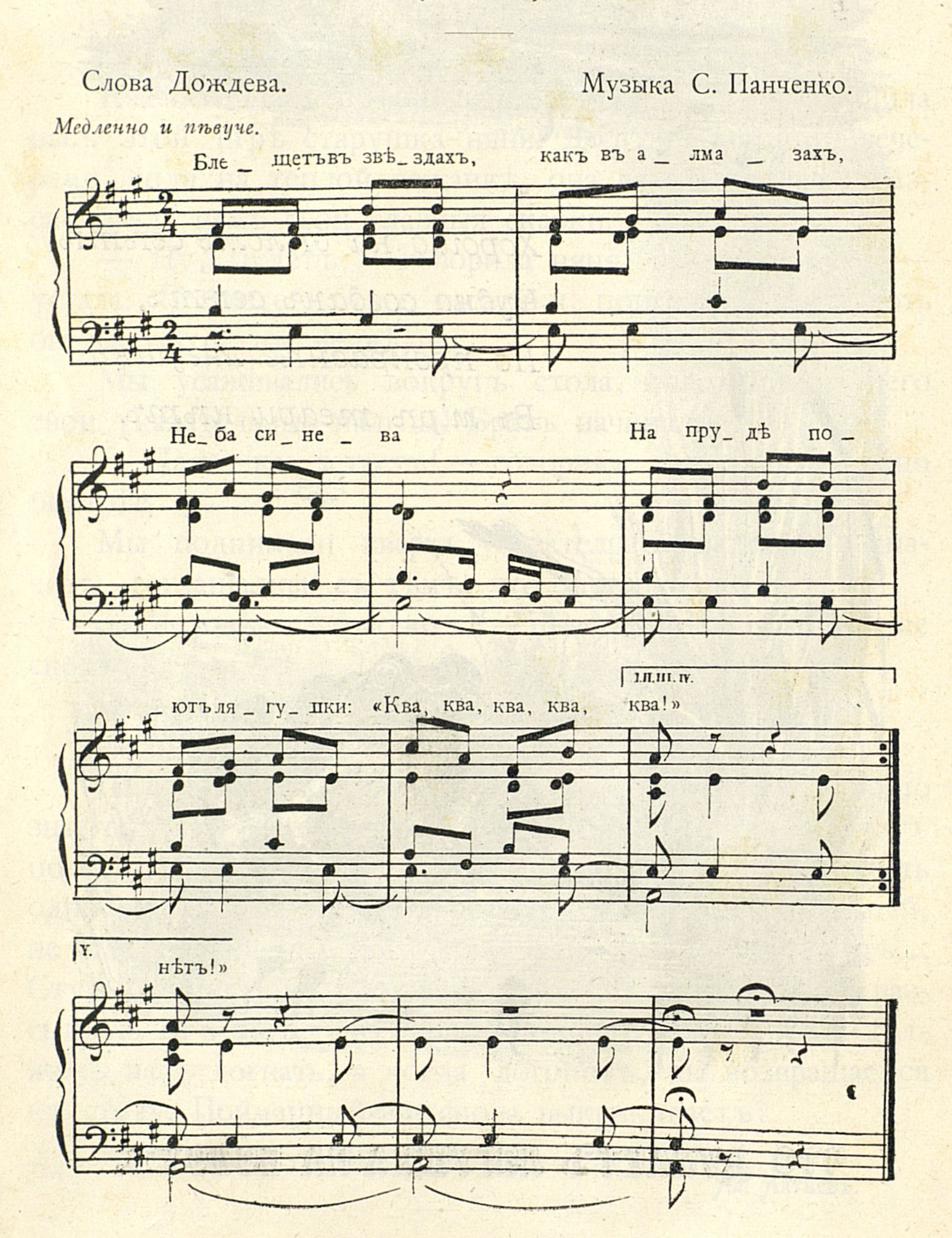

Хорошо на бѣломъ свѣтѣ
Чудно созданъ свѣтъ,
Но прекраснѣе лягушки
Въ мірѣ твари нѣтъ.

ЧТО ДУМАЕТЪ ЛЯГУШКА НА БОЛОТѢ.

О чемъ квакали лягушки.

(Шутка).

Блещетъ въ звѣздахъ, какъ въ алмазахъ,
Неба синева...
На прудѣ поютъ лягушки:
«Ква, ква, ква, ква, ква!»

* *
*

Тросникомъ съ умѣньемъ, съ чувствомъ
Машетъ дирижеръ...
«Хорошо на бѣломъ свѣтѣ!..»
Распѣваетъ хоръ:

* *
*

«Воздухъ тепелъ, небо ясно,
«Тихо на прудѣ.
«Вкусныхъ мошекъ и букашекъ
«Много на водѣ!

* *
*

«Берега одѣла пухомъ,
«Сочная трава, —
«Тамъ понѣжимся мы въ волю...
«Ква, ква, ква, ква, ква!

* *
*

«Хорошо на бѣломъ свѣтѣ,
«Чудно созданъ свѣтъ,
«Но прекраснѣе лягушки
«Въ мірѣ твари нѣтъ!»

Дождевъ.

Задача-шутка.

Въ гостинницу зашли три посѣтителя и спросили три яблока. Хозяинъ подалъ ихъ на тарелкѣ и сказалъ: «Я, господа, ничего не потребую съ васъ за эти яблоки, если каждый возьметъ по яблоку, и на тарелкѣ все-таки одно яблоко останется. Гости подумали и сдѣлали то, чего хотѣлъ хозяинъ. Какъ же они поступили?

---

* *
*

Нравится тебѣ, Ваня, это темно-синее сукно?—спрашиваетъ отецъ сына.

Ваня отвертываетъ уголъ, разсматриваетъ изнанку, водитъ по ней пальчикомъ и одобряетъ покупку.

— Зачѣмъ-же ты его повертываешь? ты смотри съ лица,—говоритъ папа.

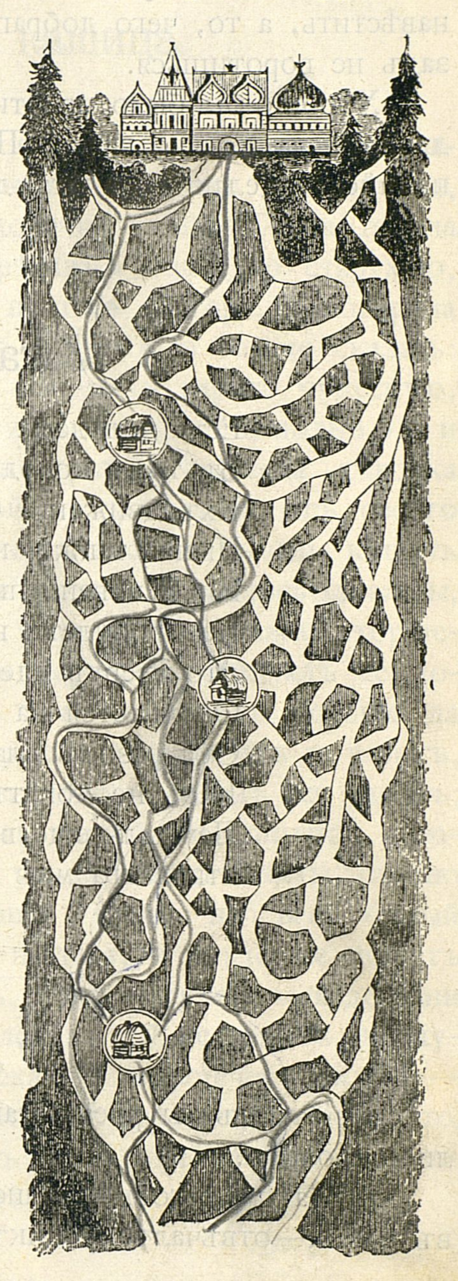
— Да вѣдь мнѣ,—отвѣчаетъ Ваня,—сошьютъ изъ него платье тогда, когда ты это сукно сносишь, папа: новенькую курточку мнѣ мама сдѣлала изъ твоего платья, перевернувъ сукно на изнанку.

К. Є.

Волшебный путь.

Далеко, далеко отъ насъ, за синими морями за высокими горами стоялъ чудный дворецъ. Диковинный садъ разросся вокругъ того дворца, а на деревьяхъ росли плоды невиданные и неслыханные. Было тамъ все, что только

твоей душенькѣ угодно! А самъ то дворецъ — хрустальный, крытый чистымъ червоннымъ золотомъ, съ окошками изъ самоцвѣтныхъ камней. Было въ немъ такъ чудесно, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Но не было въ томъ дворцѣ ни одной живой души. Заворожила его злая волшебница и дала такой зарокъ: «Кто хочетъ тѣмъ дворцомъ владѣть, — тотъ пусть найдетъ къ нему дорогу». А надо тебѣ сказать, что дорога-то къ дворцу была не простая: вилась она во всѣ стороны, развѣтвлялась, бѣжала змѣйками — дорожками... И ѣхать по той дорогѣ надо было чуть не цѣлый годъ, да и то, пожалуй, не пріѣдешь, — вотъ что! И никто не смѣлъ брать съ собою лошади, а, значитъ, нельзя было набирать и пищи, — много-ли на себѣ снесешь? За то на волшебной дорогѣ стояли три домика. Въ каждомъ изъ нихъ было по чудесной скатерти — самобранкѣ. Стоило только сказать: столикъ, накройся! — и всѣ лучшія кушанья являлись къ твоимъ услугамъ: ѣшь — пей сколько хочешь

и съ собой забирай. И всѣ три избушки надо было навѣстить, а то, чего добраго, съ голоду помрешь и назадъ не воротишься.

Хорошо-бы было пройти къ чудесному хрустальному дворцу, да только какъ? Посмотри на картинку и попытайся. Желаю тебѣ отъ души удачи!—

Ал. Алтаевъ.

Загадка.

Есть колодезь: ходятъ дивно
Въ томъ колодцѣ два ведра;
Ихъ движенье безпрерывно:
Нынче также, какъ вчера.
Ни мгновенія въ покоѣ
Не пробудетъ ни одно:
Это вверхъ идетъ, другое
Опускается на дно.
Оба разомъ влагой чудной
Насъ не могутъ услаждать...
Неужель еще вамъ трудно
Эти ведра мнѣ назвать?

Шиллеръ, пер. Мейсснера.

---

* *
*

— Зачѣмъ ты роешь такія узкія норки?—спросила лиса кролика.

— Затѣмъ, чтобы ты, лисанька, не пожаловала ко мнѣ въ гости,—отвѣчалъ кроликъ.

Сладкая кашица.

Жила-была бѣдная дѣвочка, жила она со своею матерью одна, и случилась у нихъ наконецъ такая нужда, что съѣли они послѣднюю корочку хлѣба. Тогда пошла дѣвочка въ лѣсъ и повстрѣчалась тамъ со старухою, которая уже заранѣе знала, въ чемъ ея горе, и подарила ей горшечекъ, да такой, что ему стоило только сказать: «горшечекъ, вари,» — и онъ начиналъ варить чудесную, сладкую кашицу; а скажи ему: «горшечекъ, полно,» — и онъ тотчасъ же переставалъ варить. Принесла дѣвочка горшечекъ къ матери домой, и такъ онѣ отъ своего голода и бѣдности были избавлены и могли кушать сладкую кашицу, сколько душѣ угодно. Случилось однажды, что дѣвочки не было дома, а ея мать и скажи: «горшечекъ, вари,» — и сталъ онъ варить и напиталъ ее досыта; захотѣла она чтобы онъ не варилъ больше да «слово»-то и позыбала. А горшечекъ-то варитъ да варитъ, каша ужъ и черезъ край вылѣзаетъ, а онъ все варитъ; ужъ и кухня, и весь домикъ кашей наполнились, а затѣмъ и второй домъ, и вся улица кашей залиты, словно задумалъ горшечекъ наварить каши на весь бѣлый свѣтъ, — и бѣда для всѣхъ настала, и никто не можетъ той бѣдѣ помочь. Наконецъ, когда ужъ изо всей деревни одинъ только домикъ остался кашей не залитъ, вернулась дѣвочка домой, и только сказала: «горшечекъ, полно!» — и пересталъ горшечекъ варить... А столько наварилъ, что, кому надо было въ городъ изъ деревни ѣхать, тотъ долженъ былъ себѣ въ кашѣ проѣдать дорогу!

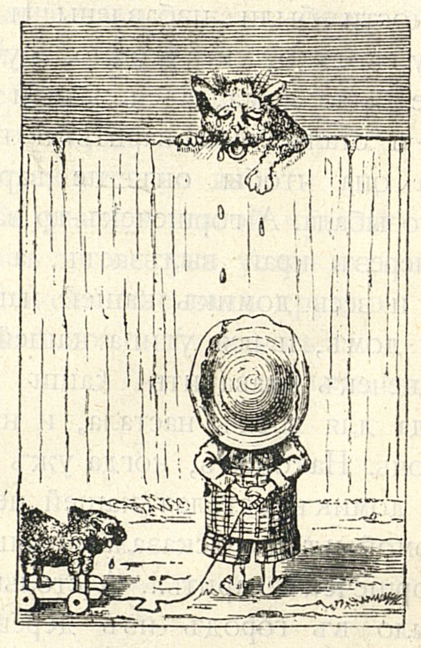
Бр. Гриммъ.

Блудня—Котъ.

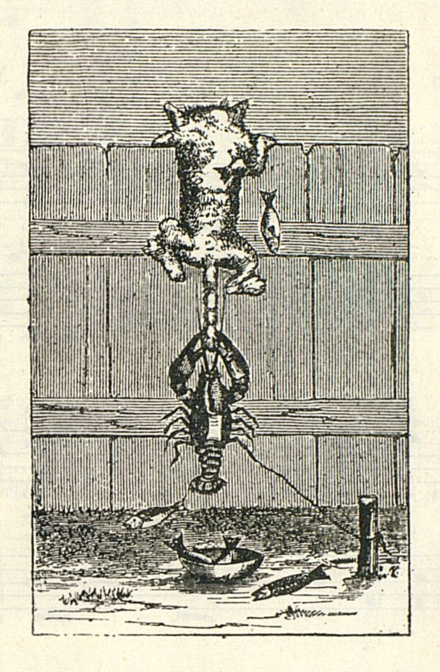
Случай въ двухъ картинкахъ.

Что за чудо!—на заборчикѣ
Плачетъ котъ, кричитъ пронзительно...
Миша звалъ къ себѣ проказника,
Да нейдетъ онъ... удивительно!

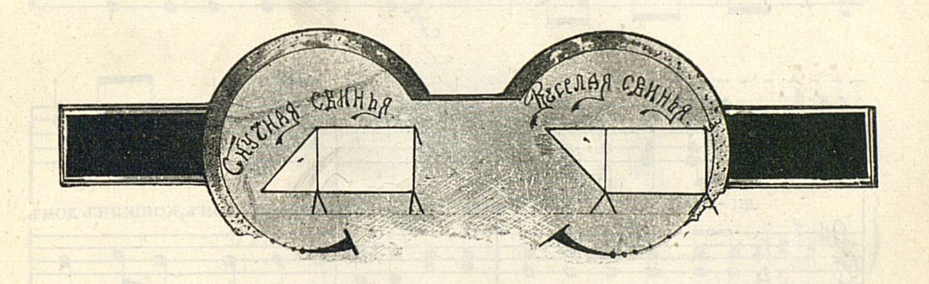

Градомъ слезы льетъ; когтишками
Крѣпче за доски цѣпляется,
Ни впередъ, ни взадъ не двинется...
«Что съ нимъ?»—Миша удивляется...

А причина горя Васькина
Очень просто объясняется: —
Изъ клещей у рака страшнаго
Васька вырвать хвостъ старается!

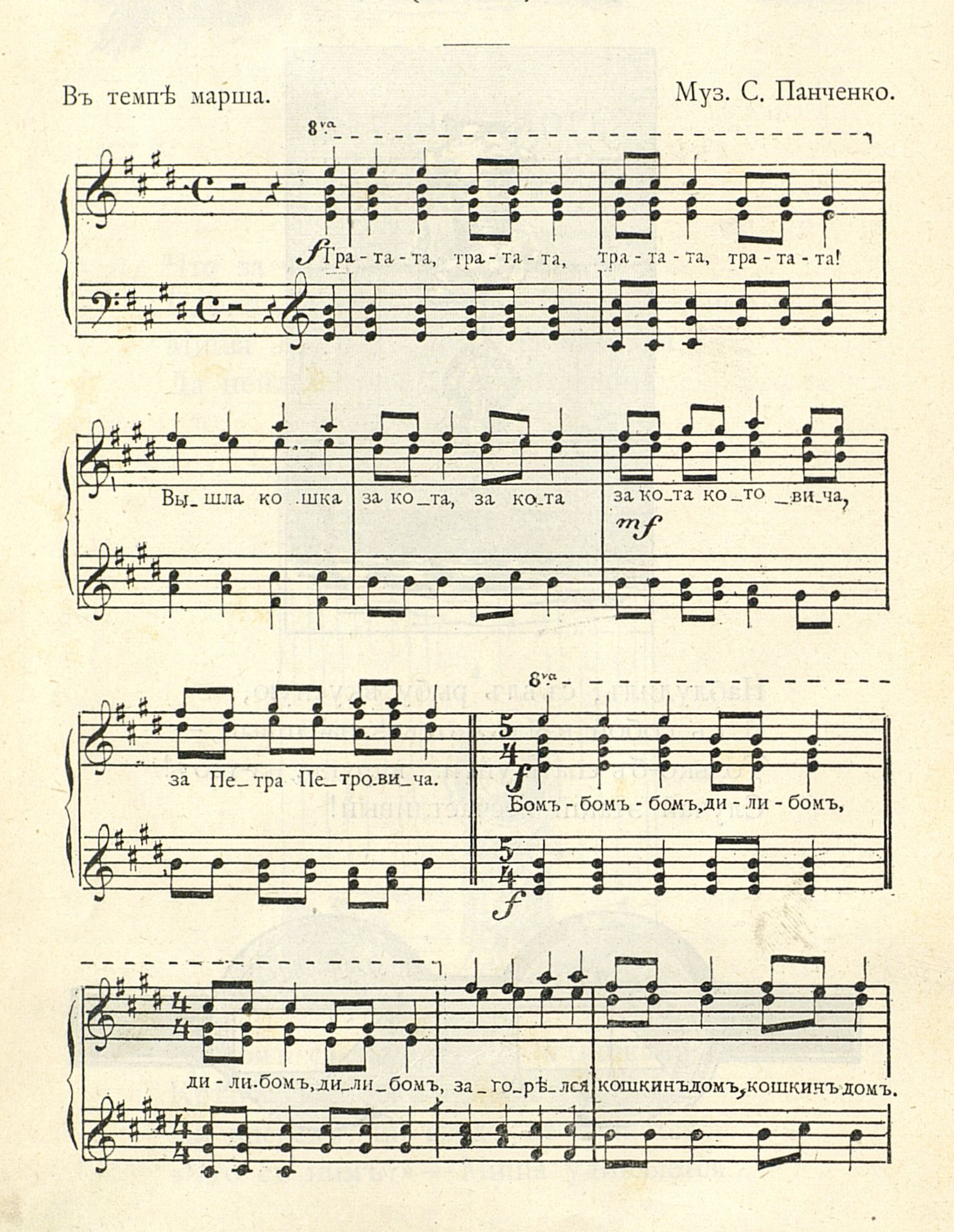

Наблудилъ, съѣлъ рыбу вкусную,
И съ собой взялъ котъ запасливый, —
Только-бъ спать уйти... вдругъ, на-тебѣ!
Случай этакій несчастливый!

Кошачья свадьба.

(Шутка).

Кошка вы _ ско_чи_ла; гла_зки вы _ пу_чи_ла,

mf

Бѣжитъ ку_ри _ ца съ ве_дромъ, за_ли_вать кошкинъ домъ.

mf

8va

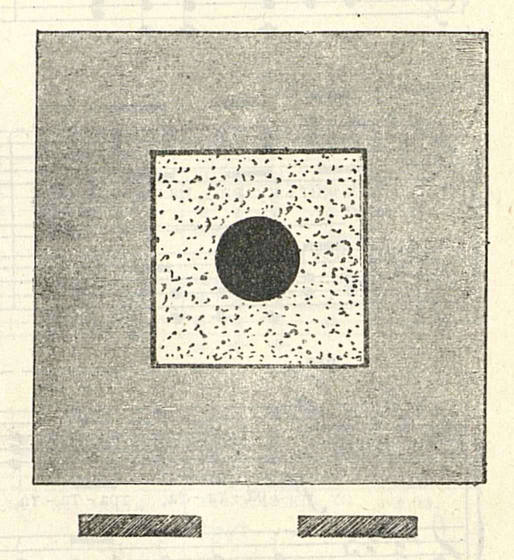
f Тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та!

Вы _ _ шла ко _ шка за ко _ та,

Задача-шутка.

Стоитъ посреди озера островокъ. Кто на него попадетъ, тотъ ужъ непремѣнно найдетъ тамъ кладъ, да еще какой! Отъ острова до берега со всѣхъ сторонъ одинаковое разстоянiе. Лежатъ на берегу двѣ доски, длиною какъ разъ равныя разстоянiю отъ берега до острова. Если ты перекинешь любую изъ нихъ на островокъ, ея не хватитъ, чтобы конецъ ея могъ укрѣпиться. А сколачивать или связывать доски не полагается.

Какъ же ты раздобудешь завѣтный кладъ?

Шутка.

Одинъ помѣщикъ отдалъ приказъ, чтобы его крестьяне *дровъ не рубили, муки не мололи и сѣна не косили.* Крестьяне исполнили приказанiе, а все-таки имѣли и дрова, и муку, и сѣно, не покупая ихъ. Какъ они это сдѣлали?

Какъ мы съѣли нашихъ куколъ.

Да, куколъ то мы нашихъ вчера съѣли!.. Не вѣришь? А вотъ послушай.

Вѣдь мы ужасныя лакомки. Готовили у насъ компотъ изъ сушеныхъ фруктовъ, и мы взяли у кухарки ихъ немножко. Не умѣю тебѣ сказать какъ это случилось, но затѣяли мы сдѣлать изъ фруктовъ какую нибудь фигурку. Сначала ничего не выходило, а потомъ вышла кукла. Пошло на нее всего четыре сушеныхъ яблока, шесть черносливинъ, нѣсколько крупныхъ изюминокъ и одна миндалинка, — какъ видишь, все вкусныя вещи. Облили мы все это кипяткомъ и дали фруктамъ въ немъ немножко постоять. Они сдѣлались мягче. Изъ чернослива мы осторожно вынули косточки. Достали мы дощечку, просверлили въ ней двѣ дырочки и вставили въ эти дырочки палочки, заостренныя сверху. Одна изъ палочекъ была высокая, длиною около четырехъ вершковъ, другая значительно ниже. Высокая палочка доходила до верхушки головы нашей куклы, низкая — только до плечъ.

Сначала намъ хотѣлось сдѣлать дѣвочку. На каждую изъ палочекъ мы нанизали по три изюминки. Самая нижняя изъ нихъ была надѣта бокомъ. Она изображала башмачки, и потому мы вытянули ее на подобіе ножки.

Сверху изюминокъ мы на обѣ палочки сразу нанизали большое яблоко, а затѣмъ другое — поменьше и половину третьяго. Вотъ и вышла хорошенькая юбочка, темнокоричневая, точно шелковая... Лифъ рѣшили сдѣлать черный, атласный... изъ чернослива, — матерьялъ, какъ видишь, чудесный! Три нанизанныя одна на другую черносливины, — вотъ и лифъ.

Тутъ принялись мы за руки: — достали два тоненькихъ прутика, привязали ихъ къ палочкѣ, предназначенной для головы, и нанизали на каждый прутикъ по три изюминки. Вотъ тебѣ и руки.

Отъ всей основы куклы оставался у насъ торчащій кверху колышекъ. На него мы насадили шею — изюминку, а потомъ голову, великолѣпную блестящую черносливину. Глаза, ротъ и носъ вырѣзали мы изъ миндаля, а для того, чтобы они лучше держались, сдѣлали ихъ въ видѣ остренькихъ колышковъ и воткнули въ черносливину — голову. Не доставало только шляпы, которую мы устроили изъ половинки оставшагося яблока, а донышко — изъ изюминки.

Ну, и красавица же вышла, я тебѣ скажу! Такая, что мы сразу облизнулись отъ удовольствія. Правда, лицо у нея было немножко смугловато, но за то какъ оно блестѣло! Да и не бѣда, что черное: — она должно быть была негритянка. А развѣ нѣтъ красавицъ негритянокъ? Назвали мы ее царевной Сластоѣжкой, — прехорошенькое имя. Бѣдной Сластоѣжкѣ было скучно одной, мы ей и сдѣлали брата, а потомъ соблазнились ихъ аппетитнымъ видомъ и отправили къ себѣ въ ротъ сначала ихъ шляпы, а потомъ и все туловище...

И представь, — никто не плакалъ!

А. Алтаевъ.

Ни тучки, ни вѣтра, и поле молчитъ;
Горячее солнце и жжетъ и палитъ.
И пылью покрытая, будто мертва,
Стоитъ неподвижно трава.

Три загадки.

Слушай, малый,
Семилѣтка!
Разгадай мнѣ
Три загадки:
Что растетъ-то
Безъ коренья?
Что цвѣтетъ-то;
Да безъ цвѣту?
Что шумитъ-то,
Да безъ вѣтра?
Умникъ Петя
Вмигъ смѣкаетъ:
Я, вотъ, выросъ
Безъ коренья;
А сестрица
Наша Катя
Маковъ цвѣтикъ
И безъ цвѣту;
А пойдемъ мы
Вмѣстѣ прыгать—
Шумъ подымемъ
И безъ вѣтру!
Ай, тутушки,
Да ватрушки,
Тромъ-томъ-томъ,
Да съ творогомъ!

Несбывшіяся надежды.

(Четыре картинки изъ жизни кота).

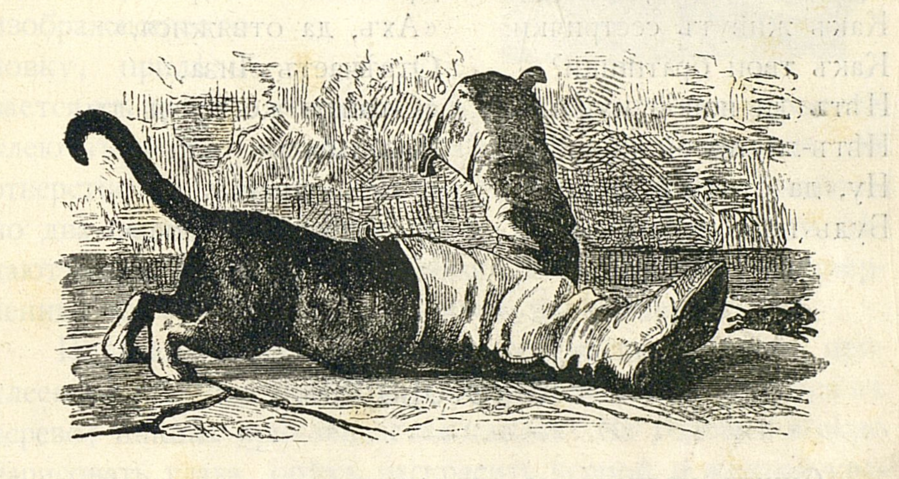

Что за вкусная штука сальный огарокъ! Не мѣшаетъ полакомиться.

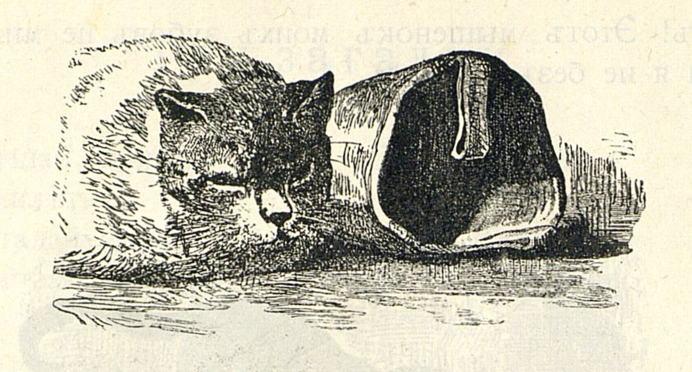
Гмъ! Этотъ мышенокъ моихъ зубовъ не минуетъ; сегодня я не безъ завтрака.

Урра-а-а!

А, ты, въ сапогъ! Нѣтъ, братъ, я тебя достану...

Ничего! Я терпѣливъ. Вѣдь не вѣкъ же ты будешь сидѣть въ сапогѣ.

К. Пановъ.

Упрямица.

Какъ ты поживаешь,
Миленькая Лиза?
Ну, да отвѣчай же,
Брось свои капризы!
Какъ живутъ сестрички?
Какъ твои братишки?
Нѣтъ ли новой куклы?
Нѣтъ-ли новой книжки?
Ну, да отвѣчай же.
Будь повеселѣе,

Погляди привѣтно,
Улыбнись скорѣе.
Полно, не упрямься;
Брось свои капризы,
«Ахъ, да отвяжися,»
Отвѣчаетъ Лиза,
«Отойди же прочь ты
И оставь въ покоѣ....
Если я упряма,
Ты упрямѣй вдвое.»

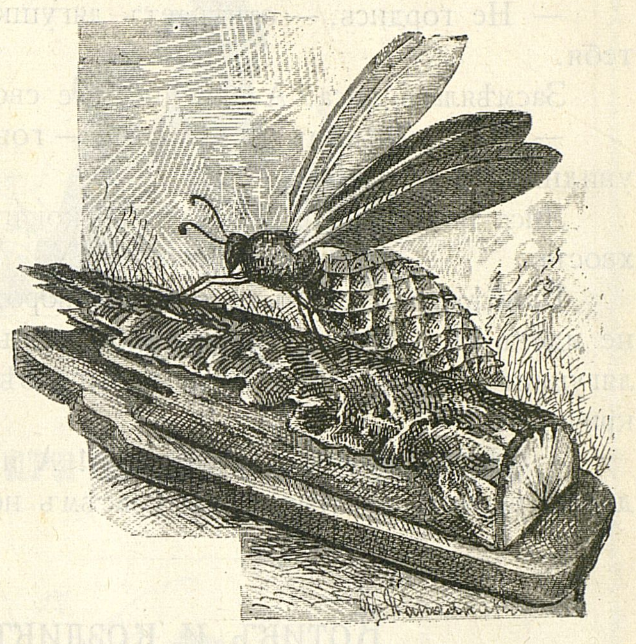
К. Пановъ.

Скороговорка.

Сшитъ колпакъ не по колпаковски.

Гигантская оса.

Достаньте продолговатую еловую шишку, небольшой грецкій орѣхъ, маленькій кедровый орѣшекъ или крупное подсолнечное сѣмячко, наконецъ, четыре равныхъ одинаковыхъ перышка: изъ этихъ предметовъ мы легко составимъ большое насѣкомое, похожее на осу. Шишка и орѣхъ скрѣпляются иглой, вбитой сначала однимъ концомъ въ шишку, потомъ другимъ въ орѣхъ. Точно также сѣмячко, изображающее головку, придѣлывается къ орѣху; приэтомъ не мѣшаетъ запустить хорошаго клею въ мѣстахъ скрѣпленія. Потомъ просверливаютъ два отверстія на спинкѣ насѣкомаго, и въ каждое вбиваютъ по два пера — вмѣсто крыльевъ. Щупальцы и лапки дѣлаютъ изъ проволоки и вбиваютъ въ дырочки, просверленныя на головкѣ и на брюшкѣ насѣкомаго.

Подставкой для нашей осы служитъ полѣнце, приклеенное къ дощечкѣ. Проволочныя ножки вбиваются въ дерево; шишка приклеивается клеемъ. На головкѣ можно нарисовать глаза, орѣхъ раскрасить черной и желтой краской, полѣнце покрыть лакомъ.

К. Папаянаки.

Проворная лягушка.

Пришла однажды лиса къ пруду водицы напиться. А тамъ сидитъ огромная лягушка и квакаетъ.

— Прочь, а не то проглочу! — говоритъ ей лиса.

— Не гордись, — отвѣчаетъ лягушка, — я попрытче тебя.

Засмѣялась лиса. А лягушка все свое твердитъ.

— Ну, побѣжимъ въ городъ, — говоритъ лиса, — и увидимъ, чья правда.

Лиса повернулась, а лягушка скокъ ей на пушистый хвостъ.

Прибѣжала лиса къ городскимъ воротамъ, смотритъ, — не идетъ ли лягушка. А лягушка прыгъ съ хвоста. Лиса лягушки не увидѣла, хотѣла дальше бѣжать, а лягушка кричитъ:

— Наконецъ-то, и ты пришла! А я собиралась было домой вернуться: думала, ты совсѣмъ не придешь.

Котикъ и козликъ.

Вотъ котикъ усатый
По садику бродитъ,
А козликъ рогатый
За котикомъ ходитъ.

И лапочкой котикъ
Помадитъ свой ротикъ,
А козликъ сѣдою
Трясетъ бородою.

Загадка.

Можетъ ли дождь идти два дня *сряду?*

ПРИ ПИРѢ ПРИ БРАЖКѢ ВСѢ ДРУЖКИ,

ПРИ ГОРѢ ПРИ КРУЧИНѢ НѢТЪ НИКОГО.

Заколдованный лѣсъ.

Путешествовалъ недавно одинъ ученый по далекой неизвѣстной странѣ. Вдругъ очутился онъ среди дремучаго лѣса, страннаго, никогда невиданнаго. Уродливыя деревья перепутывались, какъ сѣтка, своими узловатыми

вѣтвями и корнями... Лѣсъ полонъ былъ звуковъ: изъ каждаго уголка слышались они; ржаніе лошади мѣшалось съ крикомъ обезьяны; глухо и жалобно звучалъ голосъ верблюда; онъ будто просилъ о помощи. Слышались по временамъ и крики слона, жирафа, кенгуру... Путешественникъ остановился, съ недоумѣніемъ всматриваясь въ чащу: нигдѣ онъ не видѣлъ животныхъ... Онъ пошелъ дальше, заглядывая во всѣ уголки таинственнаго лѣса, но

и тогда не встрѣтилъ ни одного живаго существа. Путешественникъ понялъ, что лѣсъ заколдованъ волшебникомъ. Ему удалось снять фотографію чуднаго лѣса и привезти ее съ собою на родину. Снимокъ съ этой фотографіи прилагается въ нашей книжкѣ. Отъ тебя зависитъ разрушить чары злого волшебника и освободить несчастныхъ животныхъ. Вглядись въ картинку: немного терпѣнія и вниманія, и чары будутъ разрушены.

* *
*

— Здорово кума! — На рынкѣ была. — Аль ты глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай кума! — Полтину дала.

Шутка.

Когда строятъ домъ, во что бьютъ первый гвоздь?

Загадка.

Слушай, какую я задамъ тебѣ задачу: живутъ на свѣтѣ три сестры, и у каждой изъ нихъ есть по брату; сколько ихъ всѣхъ вмѣстѣ?

— Конечно, шесть. Три да три — вѣдь будетъ шесть.

— Ну, братъ, и опростоволосился: всего то четверо. Вѣдь у каждой сестры братъ-то все одинъ и тотъ же. Да не въ этомъ дѣло. Слушай дальше.

Эти три сестры и братъ составляютъ семью и удивительная, скажу я тебѣ, эта семья. Представь себѣ,

никогда они не сходятся всѣ вмѣстѣ; постоянно они особнякомъ живутъ, и стоитъ только которому-нибудь изъ нихъ явиться туда, гдѣ помѣстился было братъ или сестра, какъ тотъ тотчасъ же удаляется. Каждый изъ нихъ можетъ видѣть развѣ только спину другаго, а нѣкоторые изъ нихъ и спины чужой не видѣли. А они вовсе не въ ссорѣ между собою.

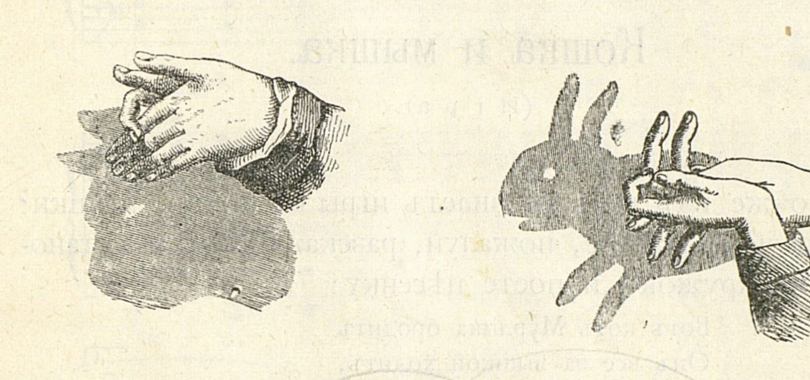
Надо тебѣ сказать, что одна изъ сестеръ самая старшая въ семьѣ; за нею слѣдуетъ средняя сестра, потомъ братъ и, наконецъ, самая младшая сестра. Эта младшая сестра самая милая дѣвушка. Люди бываютъ рады, когда она является къ нимъ, затѣваютъ пляски, веселье, и только послѣ первыхъ привѣтствій дорогой гостьѣ они нѣсколько поуспокаиваются и берутся за дѣло. Гостья не обижается на это, она приходитъ не на день, не на два, а погостить на большой срокъ и хорошо понимаетъ, что нельзя же людямъ все веселиться да плясать. И она тоже принимается за работу, помогаетъ людямъ. Одно только въ ней нехорошо: никогда она не кончала той работы, за которую бралась. Все приготовитъ, что нужно, начнетъ... и броситъ; ужъ братъ за нее кончаетъ. Братъ этотъ совсѣмъ на нее не похожъ: трудолюбивый, работящій, такъ, что любо глядѣть на него. А глядя на него, и другіе безъ устали работаютъ. И видно, что нрава младшей сестры онъ какъ будто стыдится. Не хочется ему, чтобы замѣтили люди, какая она непосѣда, никогда работы до конца не доводитъ... Такъ подкрадется, что и не увидишь, когда сестра убѣжала, когда братъ пришелъ. Глядь, ея уже нѣтъ, а онъ за работой. За братомъ приходитъ средняя сестра. Эта тоже не работница, за то хозяйка отличная. Собрать добро, припрятать его — это ужъ ея дѣло. И не зря, не кой какъ, а толково, умѣючи. При ней люди только и доберутся до счета своего добра: чего Богъ послалъ много, чего мало. Не похожа на

этихъ сестеръ и брата — третья сестра, самая старшая. Эта гостья — нежеланная, суровая, злая. Добра отъ нея мало людямъ, а горя иной разъ много бываетъ. Не рады ей люди, не весело встрѣчаютъ ее: сидятъ все дома, чтобы не видѣть, не встрѣчаться съ нею.

Погоститъ она, и чувствуютъ люди, что скоро она покинетъ ихъ. Слышно, что младшая сестренка-рѣзвушка уже близко гдѣ-то ходитъ; слышитъ это и старшая сестра, да не хочется ей бросить насиженнаго мѣста. А рѣзвушка все ближе да ближе подкрадывается, и старуха, волей-неволей, кряхтя и ворча, поднимается съ мѣста, собираясь въ путь дальній.

Догадался ли ты, о какой семьѣ я рѣчь свою велъ?

Изъ журнала „Дѣтское чтеніе".

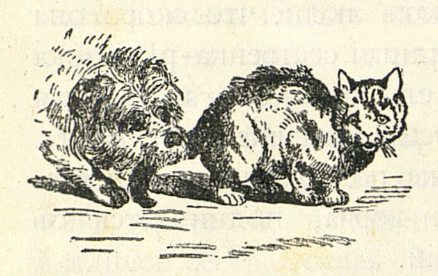

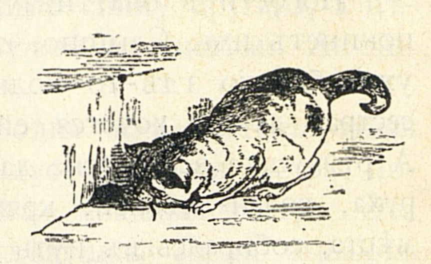
Задача-шутка.

Напишите въ четырехъ клѣткахъ слово «карточка» такъ, чтобы въ каждой клѣткѣ было не болѣе одной буквы.

Пословицы.

Не все коту масляница, — придетъ и великій постъ.

Кошкѣ — игрушки, мышкѣ — слезки.

Кошка и мышка.
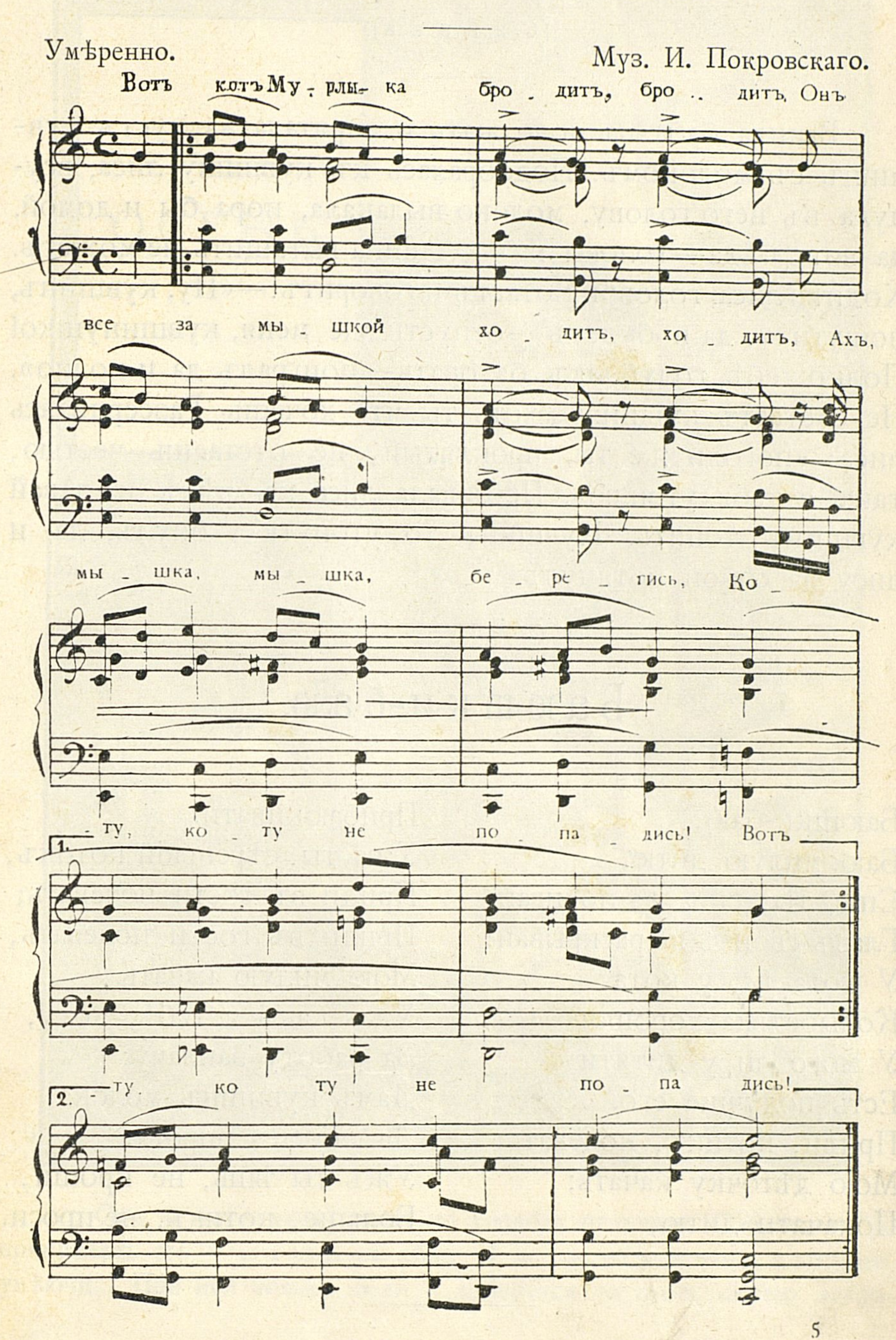
(Игра).

Кто же изъ васъ не знаетъ игры въ кошки-мышки? Ну, а если не знаете, пожалуй, разскажу. Всѣ вы становитесь въ кружокъ и поете пѣсенку:

Вотъ котъ Мурлыка бродитъ
Онъ все за мышкой ходитъ,
Ахъ, мышка, мышка, берегись,
Коту не попадись!

Одинъ изъ васъ — мышка, онъ стоитъ въ срединѣ круга, въ своей норкѣ. Пусть будетъ кто-нибудь котомъ-Мурлыкой. Тихонько крадется котъ къ мышиной норкѣ, лапками мягкими неслышно ступаетъ, коготки острые выпускаетъ. Мышка, не чуя бѣды, выбѣгаетъ изъ норки, Мурлыка цапъ-царапъ! бросается на нее... Бѣдная мышка удастся ли ей спрятаться отъ сердитаго Мурлыки въ свою норку?

Къ игрѣ „Кошка и Мышка“.

Лиса и кувшинъ.

(Сказка).

Вышла баба на поле жать и спрятала за кустъ кувшинъ съ молокомъ. Подобралась къ кувшину лиса, всунула въ него голову, молоко вылакала, пора бы и домой, да вотъ бѣда—головы изъ кувшина вытащить не можетъ. Ходитъ лиса, головой мотаетъ и говоритъ:—«Ну, кувшинъ, пошутилъ, да и будетъ—отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебѣ, голубчикъ, баловать—поигралъ да и полно». Не отстаетъ кувшинъ, хоть ты что хочешь. Разсердилась лиса: «погоди же ты, проклятый, не отстаешь честью, такъ я тебя утоплю». Побѣжала лиса къ рѣкѣ и давай кувшинъ топить. Кувшинъ то утонуть утонулъ, да и лису за собой потянулъ.

Баюшки-баю.

Баюшки-баю,
Баю милую дитю.
Спи, ты, спи, да почивай,
Глазъ своихъ не раскрывай!
У кота-ли, у кота
Колыбелька хороша:
У мого ли у дитяти
Есть получше его.
Приди, котикъ, ночевать,
Мою дѣточку качать;
Покачати дитю,
Прибаюкивати.
Ужъ ты, сѣренькій котокъ,
Приди въ гости ночевать;
Приди въ гости ночевать,
Мою милую качать.
Ужъ какъ я тебѣ, коту,
За работу заплачу;
Дамъ кувшинъ молока
Да конецъ пирога.
Ужъ ты ѣшь, не кроши,
Больше, котикъ, не проси.

... Она не работница, но за то хозяйка отличная. Собрать добро припрятать его — это ужь ея дѣло. И не зря не кой-какъ, а толково, умѣючи... При ней только люди и доберутся до счета своего добра.

Заколдованные.

(Игра на воздухѣ или въ очень большой комнатѣ).

Станьте въ кружокъ, но подальше другъ отъ друга. У одного изъ васъ въ рукахъ мячикъ. Пусть онъ переброситъ его своему сосѣду, который долженъ поймать и бросить слѣдующему. Мячикъ такъ и будетъ путешествовать по кругу. Кто его не поймаетъ, — останется, какъ будто заколдованный въ томъ самомъ положенiи, какое принялъ, когда ловилъ мячикъ. Какъ это выйдетъ забавно: одинъ стоитъ съ поднятыми руками и смотритъ въ потолокъ, другой тянется впередъ, а третiй лежитъ на землѣ, какъ будто старается схватить упавшiй мячикъ. Наконецъ, останется между вами только одинъ, ни разу не уронившiй мячика — побѣдитель. Въ своихъ смѣшныхъ положенiяхъ вы должны оставаться, пока побѣдитель васъ не освободитъ. Это дѣлается вотъ какъ: онъ возьметъ мячикъ, подброситъ его десять разъ вверхъ и поймаетъ безъ промаха. Тогда вы свободны и можете начать игру снова.

Храбрая собака.

Собака, что лаешь? — Волковъ пугаю. — Собака, что хвостъ поджала? Волковъ боюсь.

* *
*

Няня спрашиваетъ маленькаго Ваню:
— Зачѣмъ ты вывернулъ чулокъ на изнанку?
— А онъ, няня, продырявился съ этой стороны.

Є. Давыдова.

ДАЙ СРОКЪ, БУДЕМЪ МЫ И САМИ СЪ УСАМИ.

Воробей.

Непосѣдливый, задорный,
Юркій, дерзкій, воръ проворный,
Всѣмъ извѣстный воробей
Говорилъ съ собой: ей — ей,
Право, это непонятно,
Даже просто непріятно,
Что какой нибудь орелъ
Такъ извѣстность пріобрѣлъ.
Я ничѣмъ орла не хуже:
Крыльевъ взмахъ моихъ не уже,
А полетъ... О! мой полетъ —
Черезъ цѣлый огородъ!
Хоть орелъ таскаетъ бѣлокъ,
Но вѣдь подвигъ этотъ мелокъ, —
Пусть подниметъ онъ быка!
Я-же... Онъ схватилъ жука
И на камень сѣлъ прибрежный,
Въ позѣ гордой и небрежной,
Крылья врозь — и рѣчь повелъ:
Что-жъ! Ужель я не орелъ?

Изъ разсказовъ мѣсяца.

(Андерсена).

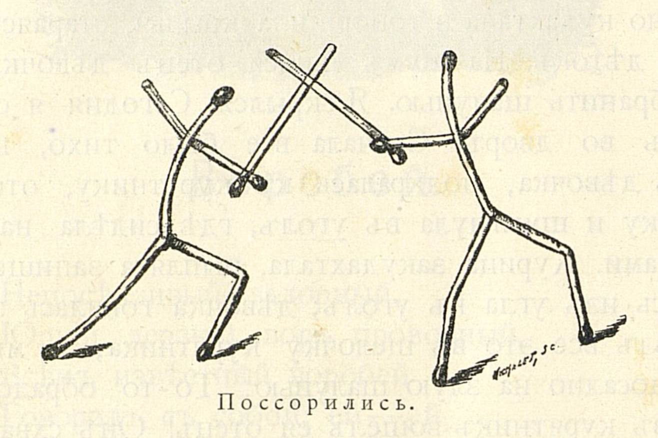
«Вчера», разсказывалъ мѣсяцъ, «я заглянулъ во дворикъ, стиснутый со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами домовъ. Вокругъ насѣдки съ цѣлымъ выводкомъ цыплятъ прыгала прехорошенькая маленькая дѣвочка, а насѣдка отчаянно кудахтала и топорщила крылья, стараясь укрыть своихъ дѣтокъ. На шумъ явился отецъ дѣвочки и принялся бранить шалунью. Я скрылся. Сегодня я опять заглянулъ во дворъ. Сначала все было тихо, но скоро явилась дѣвочка, подкралась къ курятнику, отодвинула задвижку и шмыгнула въ уголъ, гдѣ сидѣла насѣдка съ цыплятами. Курица закудахтала, цыплята запищали и заметались изъ угла въ уголъ; дѣвочка гонялась за ними. Я видѣлъ все это въ щелочку курятника, и мнѣ было очень досадно на злую шалунью. То-то обрадовался я, когда въ курятникъ вошелъ ея отецъ! Онъ схватилъ дѣвочку за руку и напустился на нее еще сердитѣе, чѣмъ вчера. Она откинула головку назадъ; большіе голубые глаза ея были полны слезъ. «Зачѣмъ ты забралась сюда?»—спросилъ отецъ· Она заплакала: «Я... я хотѣла поцѣловать курицу и попросить у нея прощенія за вчерашнее, да боялась сказать тебѣ!»

Гуси, гдѣ вы бывали.

Гуси вы, гуси,
Красныя лапки,
Гдѣ вы бывали,
Что вы слыхали?
Гдѣ вы видали
Ванюшину мать?
Ванюшина мать
Въ полѣ гуляетъ,
Цвѣты собираетъ,
Вѣнокъ завиваетъ
Ванюшѣ своему.

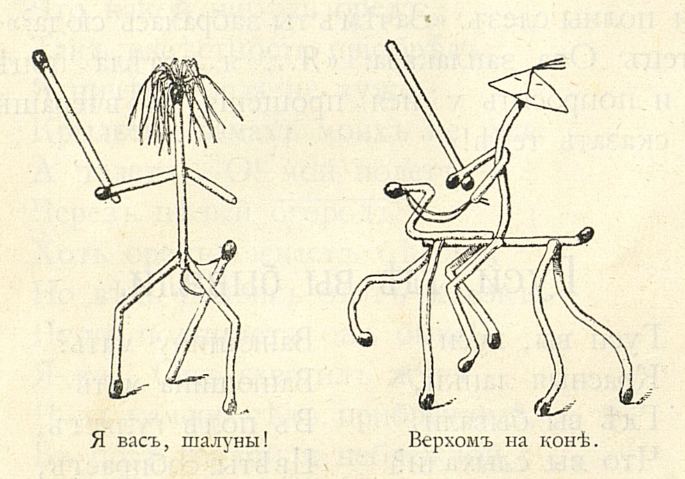
Фигуры изъ спичекъ.

Правда, что забавныя фигурки? Видишь: два шалуна подрались, ну, а тутъ откуда ни возьмись сердитый дворникъ. Какъ онъ закричитъ: Я васъ, шалуны вы этакіе!

Поссорились.

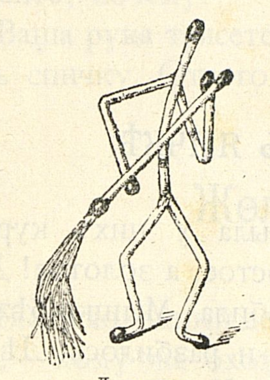
Мальчуганы бросили драку и пустились со всѣхъ ногъ въ разныя стороны.

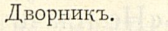

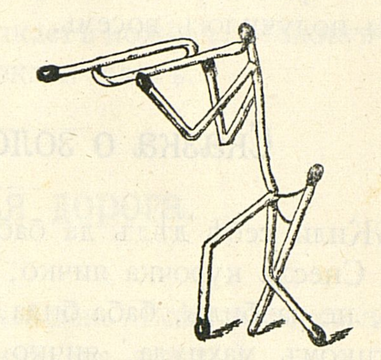
Я васъ, шалуны! Верхомъ на конѣ.

А все это сдѣлано изъ простыхъ спичекъ. Ты хочешь попробовать смастерить шалуновъ, дворника и разныя

другія фигурки? Запасись старыми обгорѣлыми спичками, размочи ихъ въ кипяткѣ и попроси раздвоить ножемъ

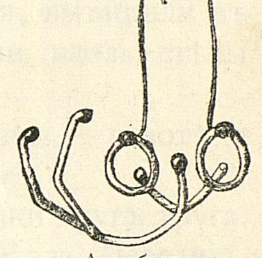

Дворникъ.

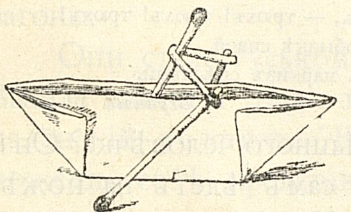
Трубачъ.

ихъ концы, тамъ, гдѣ нѣтъ головки. Посмотри на рисунки и согни спички такъ, какъ тамъ показано, вкладывая концы однѣхъ въ щель другихъ.

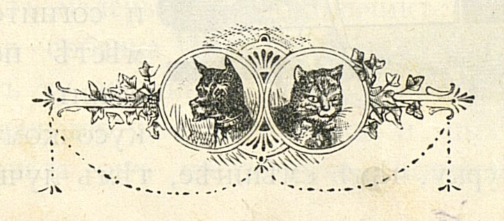
Акробатъ.

Если же тебѣ не нравятся простыя спички и ты хочешь сдѣлать фигурки покрасивѣе, возьми вмѣсто простыхъ — восковыя. Раздваивать ихъ на концахъ не надо: они хорошо слѣпляются. Только попроси сначала зажечь спички, а то, чего добраго, возьмешь какъ-нибудь нечаянно ихъ въ ротъ да и расхвораешься.

На лодкѣ.

Ал. Алтаевъ.

Задача.

Къ тремъ спичкамъ прибавить двѣ такимъ образомъ, чтобы получилось восемь.

Сказка о золотомъ яичкѣ.

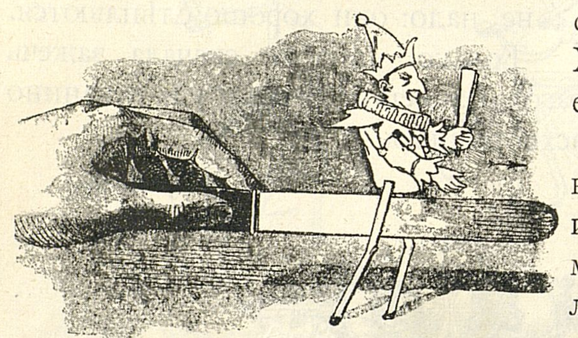
Жили себѣ дѣдъ да баба, и была у нихъ курочка ряба. Снесла курочка яичко, не простое, а золотое! Дѣдъ билъ, не разбилъ, баба била, не разбила. Мышка бѣжала, хвостикомъ махнула, яичко упало и разбилось. Дѣдъ и баба плачутъ. Курочка кудахчетъ: «Не плачь ты, дѣдъ, не плачь ты, баба! Я снесу вамъ яичко, совсѣмъ другое, не золотое, а простое!»

Самъ ѣдетъ.

Ѣдетъ, — трюхъ! трюхъ! трюхъ!
На кобылкѣ сивой
Нашъ маркизъ спѣсивый.

Беранже.

Видите на картинкѣ этого смѣшного человѣчка? Онъ самъ ѣдетъ на ножѣ! Хотите, я васъ научу его смастерить?

Возьмите спичку, надломите ее пополамъ и согните вдвое. На мѣстѣ перегиба прилѣпите крохотнымъ кусочкомъ воска маленькую фигурку, чѣмъ смѣшнѣе, тѣмъ лучше. Посадите

согнутую спичку верхомъ на роговой ножикъ, которымъ рѣжутъ фрукты и держите его такъ, чтобы концы спички касались стола. Наша фигурка сама поѣдетъ. Угадайте, почему?

Ваша рука трясется и толкаетъ ножикъ. Ножикъ толкаетъ спичку. Оттого фигурка и ѣдетъ.

Желѣзная дорога.

Былъ холодный дождливый день. Всѣ старались сидѣть дома, — кому же охота мокнуть на дождѣ?

Вотъ бы поиграть, — сказала Лиза, только во что?

— Въ желѣзную дорогу, — подхватили братья и сестры.

Дѣтская оживилась. Составили стулья, вытащили въ корридоръ классный столикъ и очертили вдоль стѣны мѣломъ нѣсколько кружковъ.

— Это станціи, — объяснила мнѣ Лиза, — а вотъ и вагоны.

Они стали гуськомъ, держась за кушаки другъ друга. Вышла длинная цѣпь, ну, точь-въ точь поѣздъ. Передній, маленькій толстякъ Женя, былъ локомотивомъ. Ты не можешь себѣ представить, какъ онъ усердно надувалъ свои пухлыя розовыя щечки, стараясь добросовѣстно представить локомотивъ. Онъ пыхтѣлъ, нетерпѣливо топоталъ ногами и порывался то и дѣло свиснуть. Но его удерживали. Задній былъ кондукторомъ. На шеѣ у кондуктора висѣлъ маленькій колокольчикъ: его вчера потеряла кудрявая собачка Бишка. Наконецъ, кондукторъ позвонилъ. Въ ту же минуту локомотивъ выставилъ впередъ руки, надулся изо всей силы и, пыхтя, двинулся впередъ. Сначала онъ шелъ тихо, потомъ все .скорѣе

Остальныя пѣли:

Вотъ поѣздъ нашъ длинный
Несется, бѣжитъ,
Вагонъ за вагономъ
По рельсамъ скользитъ.
Лѣса и поляны
Мелькаютъ кругомъ,
А поѣздъ нашъ мчится
И ночью, и днемъ.
Но вотъ остановка,
Раздался свистокъ;
Вотъ дальше мы ѣдемъ—
Ужъ слышенъ звонокъ.

Въ эту минуту раздался звонокъ кондуктора. Поѣздъ остановился у мѣловаго кружка.

— Станція Сиверская! — громко крикнулъ кондукторъ, — поѣздъ стоитъ пять минутъ! —

И онъ бросился обходить вагоны, провѣряя билеты у воображаемыхъ пассажировъ. Но вотъ снова прозвучалъ рѣзкій звонокъ. Поѣздъ тронулся подъ пѣсню:
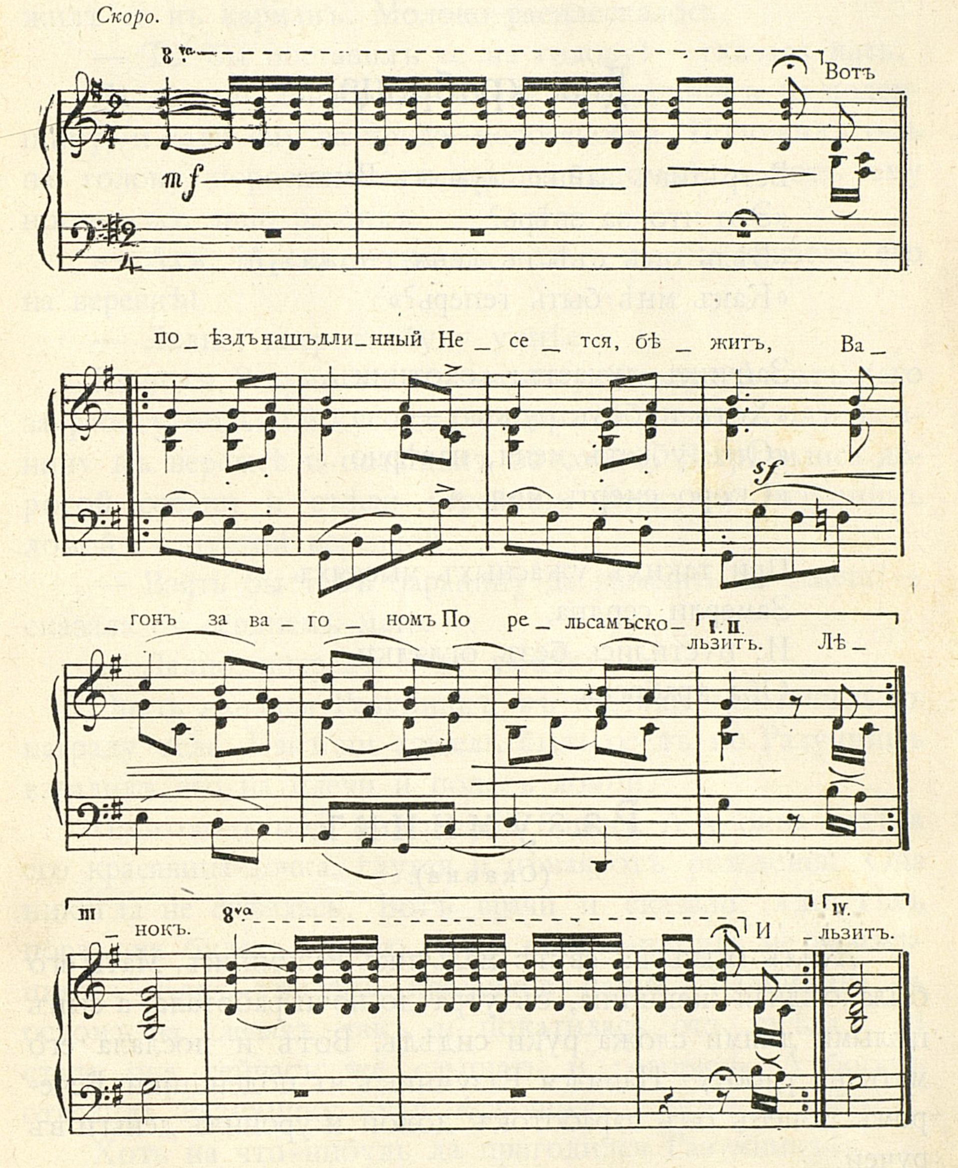
И снова нашъ поѣздъ
Бѣжитъ и пыхтитъ,
Змѣей извиваясь,
По рельсамъ скользитъ.

— Мостъ ломится! — громко вскрикиваетъ кондукторъ. Все смѣшалось. Вагоны оторвались другъ отъ друга и бросились въ разсыпную. Вотъ, я тебѣ скажу, была потѣха! Вотъ былъ шумъ! Кондукторъ ловилъ свои вагоны. Всѣ визжали, смѣялись, налетали другъ на друга... Только одинъ локомотивъ Женя былъ по прежнему невозмутимо спокоенъ: онъ мчался впередъ, надувая свои румяныя щеки, топоталъ ногами и громко пыхтѣлъ...

Ал. Алтаевъ.

Къ игрѣ „Желѣзная дорога“.

Слова М. В. Ватсонъ. Муз. И. Покровскаго.

Задача.

Сдѣлайте изъ четырехъ черточекъ три, не стирая и не зачеркивая ни одной изъ нихъ.

Два храбреца.

Встрѣтивъ зайца, думалъ Ваня:
«Это что за звѣрь?
«Вѣдь онъ съѣстъ меня, пожалуй?
«Какъ мнѣ быть теперь?»

Зайчикъ думаетъ: «охотникъ,
«Хоть и безъ ружья, —
«Онъ убьетъ меня, навѣрно...
«Скоро смерть моя...»

При такихъ ужасныхъ мысляхъ
Замерли сердца,
И, пустились безъ оглядки
Оба храбреца...

Разумникъ.

(Сказка).

Жилъ былъ на свѣтѣ мальчикъ Разумникъ. Мать его была бѣдная женщина, съ утра до ночи работала, а сынъ цѣлыми днями сложа руки сидѣлъ. Вотъ и послала его мать на работу. Нанялся Разумникъ въ поденщики. Вечеромъ понесъ онъ заработокъ домой и уронилъ деньги въ ручей.

— Глупый мальчишка,—сказала мать,—ты бы положилъ деньги въ карманъ.

— Ладно, матушка, впередъ буду умнѣе.

На другой день нанялся Разумникъ къ пастуху и получилъ за работу кринку молока. Вотъ онъ и положилъ ее въ карманъ. Молоко расплескалось.

— Ты бы поставилъ ее на голову! — сказала мать.

На другой день опять пошелъ Разумникъ на поденщину, и дали ему за трудъ поросеночка. Положилъ онъ на голову поросеночка и пошелъ домой, а тотъ ему ногами все лицо разбилъ.

— Ахъ, дурень,—сказала мать,—ты бы привелъ его на веревкѣ!

— Ладно, впередъ буду умнѣе.

Нанялся Разумникъ къ мяснику и получилъ отъ него за работу большой кусокъ баранины. Привязалъ онъ баранину къ веревкѣ и потащилъ за собой. Встрѣтились дорогой собаки и съѣли баранину. Вернулся Разумникъ домой съ пустой веревкой.

— Взять бы тебѣ баранину да взвалить на плечи!— сказала съ сердцемъ мать.

— Ладно, впередъ буду умнѣе.

Опять нанялся Разумникъ въ пастухи и получилъ въ награду осла. Какъ ни тяжелъ былъ оселъ, но Разумникъ взвалилъ его на плечи и понесъ домой.

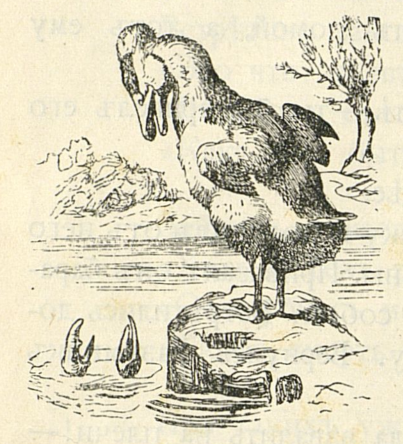
Проходилъ онъ мимо дома богача. А у окна сидѣла его красавица-дочка, глухая и нѣмая отъ рожденія. Она никогда не смѣялась. Вотъ врачи и сказали: «до тѣхъ поръ она будетъ нѣмою, пока ее кто-нибудь не разсмѣшитъ». Какъ увидѣла красавица нашего Разумника съ осломъ на плечахъ, такъ и покатилась отъ смѣха... И стала она сейчасъ же слышать и говорить. А богачъ отвалилъ Разумнику кучу червонцевъ и всякаго добра...

Хоть на что-нибудь да пригодился Разумникъ!

Утенокъ.

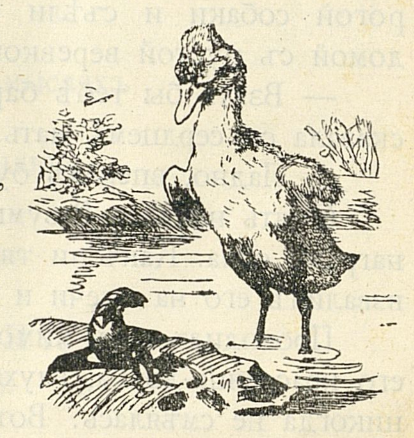

По рѣчкѣ, по быстрой,
По гладкой поверхности водъ,
Утенокъ пушистый
Надменно и важно плыветъ.

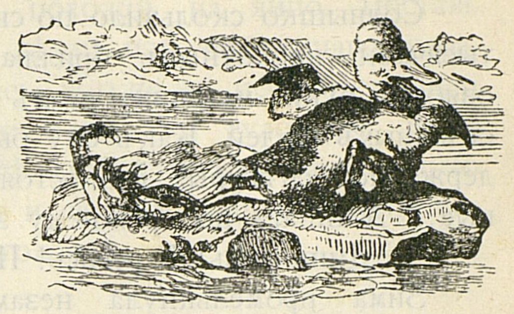
Вотъ съ камня, отъ скуки,
Окрестность онъ сталъ наблюдать:
Какія то штуки
Изъ рѣчки вдругъ смѣютъ торчать!

Пока онъ дивился
И въ гнѣвѣ стоялъ надъ водой,
Вдругъ ракъ появился,
Взобравшись на берегъ крутой!

Утенокъ сердитый
Задать ему таску спѣшитъ,
Не чая защиты,
Онъ рака за усъ теребитъ.

Но ракъ повернулся,
Утенка за лапу поймалъ,
Тотъ весь встрепенулся,
И съ крикомъ спасенья
искалъ.

Утенку обидно,
Что ракомъ сконфуженъ онъ
вдругъ,
И въ бѣгствѣ постыдномъ
Онъ плещетъ водою вокругъ.

К. Пановъ.

Снѣгуры.

Маленькій мальчикъ кончилъ свою работу — двухъ людей изъ снѣга. Заложивъ руки назадъ, онъ отошелъ полюбоваться. Снѣгуры вышли чудесные! Старый дѣдъ совсѣмъ согнулся подъ связкой хвороста на спинѣ. Онъ улыбался такъ ласково маленькому мальчику, какъ будто благодарилъ его за то, что появился на свѣтъ Божій. Другой снѣгуръ важно сидѣлъ на конѣ со шпагой у пояса. Мальчикъ нарядилъ его въ треугольную бумажную шляпу съ великолѣпнымъ пѣтушьимъ перомъ. Вѣтеръ развѣвалъ перомъ по воздуху и шевелилъ шпагой. Шпага звенѣла:

— Динь-динь! Берегись! Прочь съ дороги!

Какой надменный видъ былъ у всадника! Онъ казалось и знаться не хотѣлъ со старымъ дѣдомъ.

— Ну, нечего важничать, — сказалъ недовольно мальчикъ, — оба вы сдѣланы изъ того же снѣга!

Солнышко скользило по снѣгурамъ, и они блестѣли тысячами крохотныхъ брилліантиковъ. Потеревъ свои озябшія руки, мальчикъ сталъ бѣгать и плясать вокругъ снѣжныхъ людей. Какъ ему было весело! Всю зиму продержались снѣгуры. Дни стояли, какъ нарочно, морозные... А шпага по прежнему звенѣла:

— Динь-динь! Берегись! Прочь съ дороги!

Зима промелькнула незамѣтно. Приголубило солнышко озябшую землю... Потекли съ крышъ ручьи мутной воды... Молодой снѣгуръ уже не кричалъ свое вѣчное «берегись». Онъ медленно таялъ. Руки уже отвалились, шляпа размокла, перо валялось въ лужѣ, да и лошадь потеряла свой хвостъ — метелку. Ну, и была же картина, нечего сказать! А старикъ все еще стоялъ крѣпко: онъ сдѣланъ былъ гораздо прочнѣе. Но всему бываетъ конецъ. Растаялъ и снѣжный дѣдушка. Въ одно утро мальчикъ не нашелъ своихъ снѣгуровъ. На ихъ мѣстѣ стояли двѣ большія лужи. Мальчикъ поднялъ метлу и, сгоняя въ канаву воду, сказалъ:

— Они оба были сдѣланы изъ снѣга... вотъ и растаяли. Значитъ, весна пришла.

А въ отвѣтъ ему съ ближней березы раздалось веселое щебетанье прилетѣвшей птички...

Хороши были снѣгуры и какъ долго стояли! Хочешь, разскажу, какъ ихъ смастерить? Сдѣлай изъ снѣга *шарикъ*, положи его на сугробъ и катай въ немъ. Къ шарику будетъ приставать снѣгъ, и онъ станетъ большимъ. Катай шаръ все въ одну сторону, чтобъ вышелъ *валикъ*. Это будетъ нога для твоего снѣжнаго дѣдушки. Сдѣлай другую ногу и двѣ ступни изъ маленькихъ валиковъ, какъ показано на рисункѣ. Приготовь большой шаръ для туловища. Покатай его немного въ одну сторону, — выйдетъ

большой толстый валикъ, похожій на яйцо. Поставь его сверху ногъ. Голову дѣлай изъ небольшаго шара. Чтобы она крѣпче держалась, воткни въ нее вмѣсто шеи палку, а конецъ этой палки вставь въ туловище. Руки дѣлаются изъ валиковъ. Всѣ части тѣла надо хорошенько прижимать другъ къ другу и скрѣплять при помощи палокъ, какъ дѣлалъ ты съ головой.

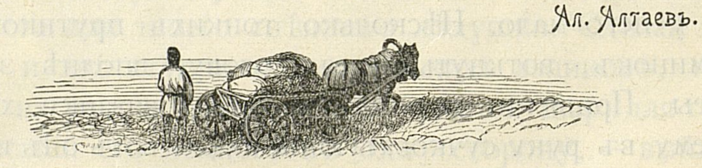
Не забудь устроить снѣжному дѣдушкѣ лицо. Для носа выбери толстую морковку, для глазъ — угольки, а ротъ хорошо выходитъ изъ кусочковъ свеклы. Начерти сначала палочкой углубленіе для рта съ самой ласковой улыбкой, — надо чтобы дѣдушка былъ добрый, — и выложи это углубленіе свеклой. Дѣдушка очень старъ, волосъ у него мало. Нѣсколько тонкихъ прутиковъ, или соломинокъ, воткнутыхъ въ голову, вполнѣ замѣнятъ волосы. Привяжи дѣдушкѣ на спину вязанку хвороста, дай ему въ руку сучковатую палку, — вотъ онъ и готовъ.

Теперь примемся за лошадь надменнаго снѣгура. Ея ноги сдѣланы изъ четырехъ палокъ, туловище изъ короткаго толстаго валика. Одну сторону этого валика надо оббить о землю и этою стороною надѣть на ноги — палки. Шею сдѣлай изъ тонкаго *валика*, прикрѣпи ее къ груди при помощи палочки. Теперь сдѣлай голову изъ снѣжнаго *яйца*. Одинъ конецъ снѣжнаго яйца раскатывается немного дольше, — отъ этого онъ становится вытянутымъ, точно лошадиная морда. Уши съ успѣхомъ могутъ замѣнить щепки, хвостъ — старая метла или вѣникъ. Изъ прутиковъ сдѣлай коню гриву, изъ углей глаза, да не забудь пальцемъ или палочкой продѣлать ему ноздри.

Бравый конь съ нетерпѣніемъ ждетъ всадника. Какъ дѣлать человѣку туловище и голову, — ты уже знаешь. Посмотри на рисунокъ: у всадника руки и ноги тонки, — они сдѣланы изъ палочекъ. На палочки надѣты снѣжные комочки — это ступни ногъ и кисти рукъ. Когда будешь разрисовывать лицо, придай ему самый гордый видъ. Если у тебя есть игрушечная шпага, то привѣсь ее твоему всаднику черезъ плечо. Если же нѣтъ, — можно обойтись просто щепкой. Надѣнь снѣгуру шляпу съ перомъ и пожелай счастливаго пути.

И если случится хорошій морозный день, возьми воды и облей ею обоихъ снѣгуровъ вмѣстѣ съ лошадью. Они очень любятъ холодное купанье и дѣлаются отъ этого еще крѣпче. На другой день, или даже къ вечеру, ты увидишь, что снѣгуры покрылись плотной ледяной корой. Тогда красное солнышко не такъ-то легко растопитъ ихъ.

Ал. Алтаевъ.

Печальный случай въ двухъ картинкахъ.

Полоса-ль моя полосынька.

Не очень медленно.

Муз. И. Покровскаго.

По_ло_саль мо_я по_ло_сы_нька,

по_ло_саль мо_ _я не па_ха_ _на.

Ай лю_ли, лю_ли не па_ха_на. Ай лю_

Piu mosso.

-ли, лю_ли не па_ _ _ха_ _на.

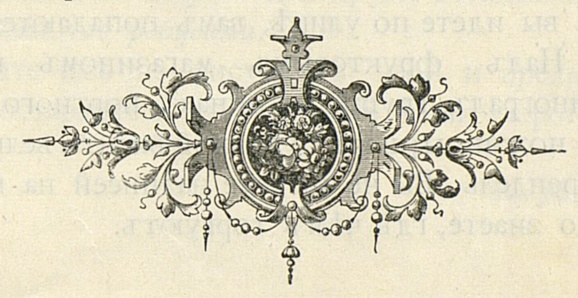
* *
*

Полоса-ль моя, полосынька,
Полоса-ль моя непахана!
Ай люли, люли, не пахана!
Заросла моя полосынька
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Ай люли, люли, березничкомъ!
Мы, гуляючи по ельничку,
Собирали грибки-рыжички,
Ай люли, люли, все рыжички!
А, гуляя по березничку,
Собирали мы бѣляночки,
Ай люли, люли, бѣляночки
Кто-то въ лѣсѣ намъ аукнулся,
Кто-то въ темномъ намъ откликнулся,
Ай люли, люли, откликнулся!

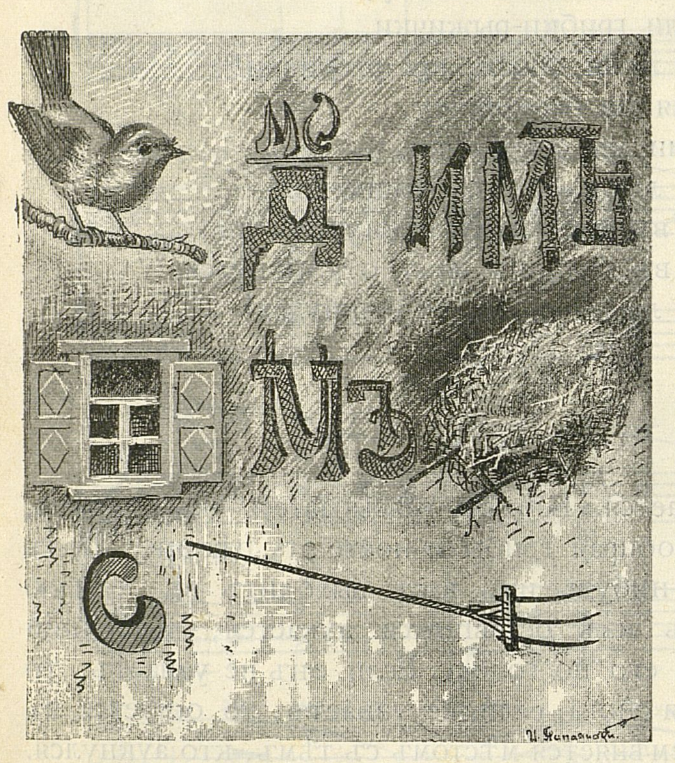
* *
*

Игра начинается. Всѣ вы разсыпаетесь по комнатѣ, какъ по лѣсу, собирая грибы и поете эту пѣсенку. Подъ конецъ ея кто-нибудь изъ васъ выходитъ въ другую комнату. Одинъ изъ оставшихся аукается; вышедшій долженъ узнать его по голосу. Если онъ не узнаетъ, то и игра начинается снова, если же узнаетъ, то остается въ комнатѣ, но перемѣняется мѣстомъ съ тѣмъ, кто аукнулся.

Ребусы.

Жилъ нѣкогда одинъ каменщикъ. Онъ не умѣлъ писать, а приходилось постоянно вести счеты съ заказчиками. Не долго думая, онъ сталъ *рисовать* свои счета. Надо было ему, напримѣръ, записать, сколько потрачено известки на работу,— онъ и рисовалъ мѣрки; хотѣлъ онъ отмѣтить, сколько рабочихъ было нанято,—и рисовалъ рабочихъ, да еще какихъ смѣшныхъ — съ трубочками во рту! Такіе счета каменщикъ представлялъ своимъ заказчикамъ, и его всѣ отлично понимали — никто не ошибался.

Когда вы идете по улицѣ, вамъ попадаются на глаза вывѣски. Надъ фруктовымъ магазиномъ нарисованы яблоки, виноградъ, груши; въ окнахъ портного приклеены бумажныя ножницы; надъ булочной виситъ великолѣпный золотой крендель. Вы не читаете надписей на вывѣскахъ, но отлично знаете, гдѣ чѣмъ торгуютъ.

Въ глубокую старину, когда еще о нашихъ дѣдушкахъ и бабушкахъ не было и помину, люди не умѣли ни читать, ни писать, какъ мы; они не знали даже азбуки. Но имъ хотѣлось запомнить то, что случилось. И придумали они выцарапывать на камнѣ, рисовать на корѣ деревьевъ разныя фигурки. Говорилось про льва, — льва и рисовали; про птицу, — рисовали и птицу, и т. д. Ученые разыскали эти надписи, долго надъ ними бились, но, наконецъ разобрали. Такія фигурныя надписи древнихъ называются *іероглифами*.

Значитъ, можно прочитать не только слова, но и картинку. Вотъ люди и придумали интересную забаву: писать картинками стихи, пословицы, загадки, чтобы другіе отгадывали. Такія загадки называются *ребусами*.

Вы видите ихъ на рисункахъ этой и предыдущей страницъ. Постарайтесь-ка разобрать наши «іероглифы».

Ал. Алтаевъ.

Загадка.

Ни окошекъ, ни дверей, — полна горница людей.

* *
*

Шаловливыя ручонки,
Нѣтъ покою мнѣ отъ васъ!
Такъ и жди, что натворите
Вы какихъ нибудь проказъ.
Вотъ картинку изорвали,
Спичку сѣрную зажгли...
А вчера ключи куда-то
Отъ комода занесли.
То мнѣ волосы растреплютъ,
То сомнутъ воротничекъ!
И какъ я не распекаю
Шалунишекъ — все не въ прокъ.
Такъ на рѣзвыя ручонки
Дѣтокъ жаловалась мать,
А сама ихъ то и дѣло
Принималась цѣловать.
Знаетъ мама, что не вѣчно
Бойкимъ пальчикамъ шалить,
Что придетъ пора и будутъ
Съ нею трудъ они дѣлить.

Задача-шутка.

Когда мужикъ на мѣсто прiѣдетъ, что первое онъ скажетъ?

Загадки.

1. Въ небо дыра, въ землю дыра, посерединѣ огонь да вода. 2. Два кольца два конца, а по серединѣ гвоздикъ. 3. Два братца спереди бѣгутъ, два сзади догоняютъ. 4. Маленькій, удаленькій сквозь землю прошелъ, красну шапочку нашелъ.

Козликъ.

Жилъ былъ у бабушки
Сѣренькій козликъ.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣренькій козликъ.
Бабушка козлика
Очень любила.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Очень любила.
Вздумалось козлику
Въ лѣсъ погуляти.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Въ лѣсъ погуляти.
Напали на козлика
Сѣрые волки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣрые волки.
Оставили бабушкѣ
Рожки да ножки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Рожки да ножки.

Шутка.

У кого двѣ кожи на ногахъ?

Зайка.

Заинька у елочки попрыгиваетъ,
Лапочку объ лапку поколачиваетъ:
«Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ!
Елочки отъ холода подъ инеемъ трещатъ,
Лапочки отъ холода совсѣмъ свело.
Вотъ кабы мнѣ зайкѣ мужиченкомъ быть,
Жить бы мнѣ да грѣться во избушечкѣ
Со своей хозяюшкою сѣренькой.
Пироги мнѣ ѣсть, да все съ капустою,
Пироги бъ со сладкою морковкою,
На полатяхъ зимушку полеживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать».

* * *

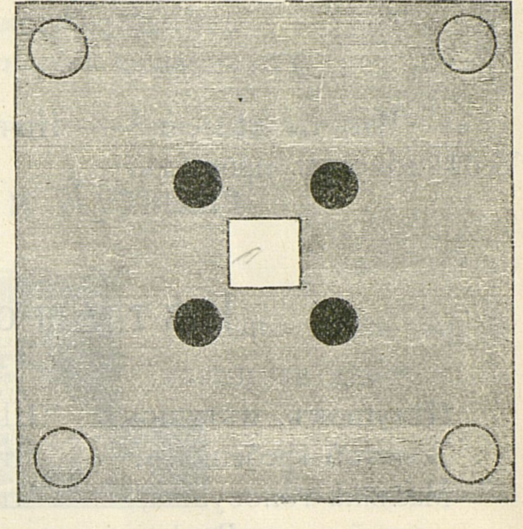
Надоѣло торговцу въ долгъ давать, онъ и написалъ на дверяхъ лавки: «сегодня на деньги, а завтра въ долгъ.

Загадка.

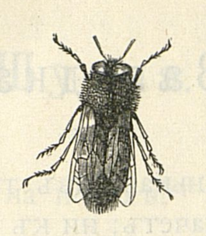
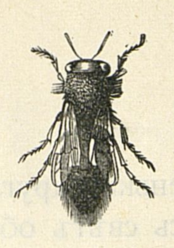
Маленькая кругленькая, изъ тюрьмы въ тюрьму скачетъ, весь свѣтъ обскачетъ; ни къ чему не годна, а всѣмъ нужна.

Задача—шутка.

Жили въ одной деревушкѣ четыре богатыхъ мужика и четыре бѣдныхъ. Владѣли они всѣ однимъ колодцемъ съ чистою прозрачною водою. Разсердились разъ богатые мужики на своихъ бѣдныхъ сосѣдей и сказали: «не хотимъ пить изъ одного колодца съ вами, ищите другую воду». И построили богатые высокій заборъ, утыкали его желѣзными гвоздями. Не стало прохода для бѣдныхъ. А богатые стали одни владѣть колодцемъ съ чистою прозрачною водой.

На серединѣ рисунка обозначенъ бѣлымъ квадратикомъ—колодезь. Около него лежатъ четыре черныхъ кружка. Это—дома бѣдныхъ. На углахъ рисунка вы видите еще четыре кружка,—дома богатыхъ. Какимъ же образомъ богатые мужики построили заборъ?

Загадка.

Летитъ звѣрекъ
Чрезъ Божій домокъ,
Летитъ, говоритъ:
«Вотъ моя силка горитъ».

— Что ты дѣлаешь? — Ничего. — А ты зачѣмъ? Тебѣ помогать пришелъ.

Пѣтушокъ.

Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Масляна головушка,
Шолкова бородушка!
Что ты рано встаешь,
Что ты громко поешь,
Ванѣ спать не даешь?

Скороговорка.

Пекарь пекъ пироги въ печи.

* *
*

— «Ахъ, какъ сладки гусиныя лапки!» — «А ты ѣдалъ? — «Нѣтъ, не ѣдалъ, а мой дядя видалъ, какъ нашъ баринъ ѣдалъ».

Небывальщинки.

Среди моря овинъ горитъ,
По чисту полю корабль бѣжитъ,
Мужички на улицѣ заколы бьютъ,
Они заколы бьютъ, рыбу ловятъ,
По поднебесью медвѣдь летитъ
Длиннымъ хвостикомъ помахиваетъ.

Саша и Кудлаша.

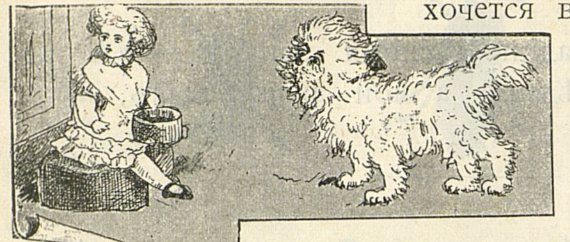
Саша была милая маленькая дѣвочка.

Кудлаша была маленькая лукавая собачка.

Саша аппетитно ѣстъ свой вкусный завтракъ.

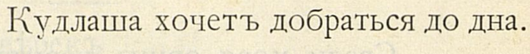
Кудлаша внимательно прислушивается.

Саша услышала шарманку вблизи за окномъ; ей хочется видѣть, кто играетъ.

Кудлаша услышала стукъ ложки, вскочила и стоитъ съ кроткимъ почтеніемъ въ глазахъ, съ злымъ умысломъ въ сердцѣ.

Саша хочетъ продолжать свой завтракъ.

Кудлаша хочетъ добраться до дна.

Саша у мамы въ слезахъ ищетъ утѣшенія и чистаго платья.

Кудлаша въ раздумьи: желудку пріятно, самой стыдно.

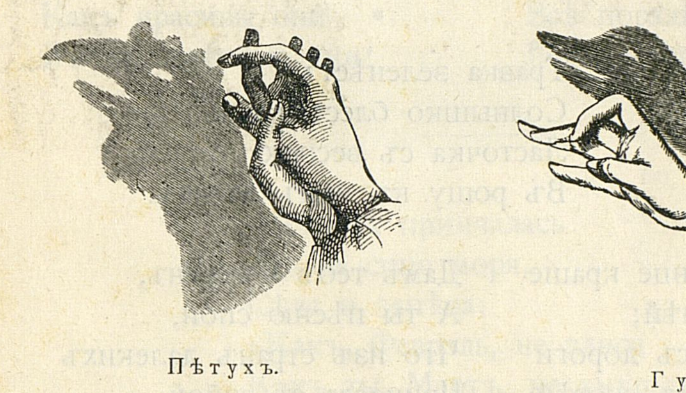
Изъ журнала „Семья и Школа".

Изъ разсказовъ мѣсяца.

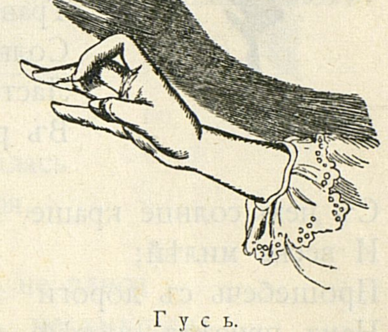
(Андерсена).

«Я видѣлъ одну маленькую дѣвочку», началъ мѣсяцъ. «Ей только что подарили чудную куклу, ахъ, какую куклу! Братья дѣвочки, эти долговязые мальчишки, схватили ее, посадили высоко-высоко на дерево и убѣжали. Сама дѣвочка не могла ни достать съ дерева куклу, ни

помочь ей сойти оттуда,— какъ тутъ не плакать! Кукла, должно быть, тоже плакала. Она съ такимъ жалкимъ видомъ протягивала къ дѣвочкѣ руки! Уже темнѣло, приближалась ночь. Неужели же оставить ее тутъ одну на всю ночь? Сердечко малютки сжималось при одной мысли объ этомъ. «Я останусь съ тобой! — сказала она куклѣ, а была вовсе не изъ храбрыхъ... «Вѣдь нечего бояться, если у тебя совѣсть чиста,— разсудила дѣвочка. А у меня чиста? Я ничего дурного не сдѣлала? Ахъ, да! — вдругъ вскрикнула она: — я смѣялась надъ бѣдной уткой съ красной тряпочкой на ножкѣ! Она такъ забавно хромаетъ! А грѣшно, вѣдь, смѣяться надъ животными! И она подняла личико къ куклѣ. А ты тоже смѣялась надъ животными?» — спросила она, и кукла какъ будто недовольно качнула головой.

Пѣтухъ.

Гусь.

У страха глаза велики.

Четыре времени года.

Весна.

Ледъ сошелъ; сквозь воду чистую
Видны камни и песокъ;
Воротились голосистыя
Птички съ пѣснями въ лѣсокъ.
Солнце яркое надъ хатами
Все проснулось ото-сна;
Воздухъ полонъ ароматами —
Здравствуй, красная весна!

* *
*

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ,
Ласточка съ весною
Въ рощу къ намъ летитъ.

Съ нею солнце краше
И весна милѣй;
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй.

Дамъ тебѣ я зеренъ,
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ
Принесла съ собой.

* *
*

Свѣтитъ солнце средь полей
Все теплѣй, теплѣй.
Травка свѣжая кругомъ
Стелется ковромъ.
И цвѣточки зацвѣли;
Ай люли, люли!

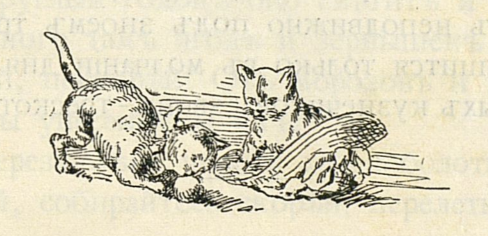
* *
*

Дождались мы свѣтлаго мая:
Цвѣты и деревья цвѣтутъ,
И по небу синему, тая,
Румяныя тучки плывутъ.
Запѣли веселыя пташки
Въ сіяющей листвѣ лѣсовъ,
И рѣзвые скачутъ барашки
На зелени мягкихъ луговъ.

Я пройдусь по лугамъ:
Мотылечки есть тамъ,
Какъ красивы они
Въ эти свѣтлые дни!

Я пройдусь по лѣсамъ:
Много птичекъ есть тамъ,
Всѣ порхаютъ, поютъ,
Гнѣзда теплыя вьютъ.

Ласточка примчалась
Изъ-за синя моря,
Сѣла и запѣла:
«Какъ, Февраль, не злися
Какъ ты, Мартъ, не хмурься,
Будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ,
Все весною пахнетъ.

Лѣто.

Зарумянилась вишня и слива,
Налилась золотистая рожь,
И, какъ море, волнуется нива,
И въ травѣ на лугахъ не пройдешь.
Солнце ходитъ высоко надъ сводомъ
Раскаленныхъ отъ зноя небесъ,
Пахнетъ липа душистая медомъ
И шумитъ полный сумрака лѣсъ.

* *
*

Высоко стоитъ
Солнце на небѣ,
Горячо печетъ
Землю матушку...
Душно дѣвицѣ,
Грустно на полѣ,
Нѣтъ охоты жать
Колосистой ржи.

Всю сожгло ее
Поле жаркое,
Горитъ-горьмя все
Лицо бѣлое.
Голова со плечъ
На грудь клонится,
Колосъ срѣзанный
Изъ рукъ валится.

* *
*

Ни тучки, ни вѣтра, и поле молчитъ;
Горячее солнце и сжетъ и палитъ.
И пылью покрытая, будто мертва,
Стоитъ неподвижно подъ зноемъ трава,
И слышится только въ молчаніи дня
Веселыхъ кузнечиковъ звонъ - трескотня.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями, рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ — сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ растетъ, растетъ какъ домъ...
Въ ожиданьи конь убогій
Точно вкопанный стоитъ...
Уши врозь, дугою ноги,
И, какъ будто, стоя спитъ...
Только жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ попыхахъ.

Осень.

Зябликъ запѣлъ свою пѣсню прощальную,
Пѣсню про сторону дальнюю:
«Какъ на чужой на сторонкѣ тепло,
«Солнышко свѣтитъ свѣтло;
«Круглый годокъ оно свѣтитъ и грѣетъ,
«Много тамъ ягодъ и зернышекъ зрѣетъ.
«Эй, поскорѣй! Отъ морозовъ и вьюгъ
«Мы унесемся на югъ,
«Черезъ лѣса, черезъ дебри болотные...
«Эй, собирайтесь скорѣй, перелетные!»

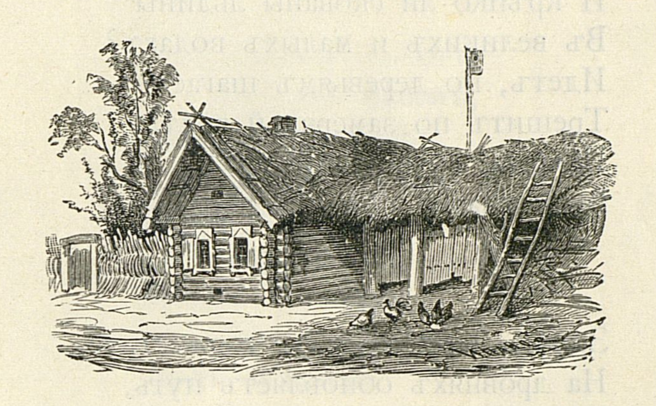
Не ждутъ осеннія работы,
Не долгъ отдыхъ мужиковъ,
Скрипятъ колодцы и вороты
При третьей пѣснѣ пѣтуховъ...
Хозяйка старшихъ разбудила,
Блеснули въ ригахъ огоньки
И застучали молотила.
«Богъ помощь, братья мужики!»

Ласточки пропали,
А вчера съ зарей
Все грачи летали
Да, какъ сѣть, мелькали
Вонъ надъ той горой.

Съ вечера все спится,
На дворѣ темно.
Листъ сухой валится,
Ночью вѣтеръ злится
Да стучитъ въ окно.

Солнце спряталось за тучи,
Вѣтеръ сильный, холодно;
Листья сыплются, и въ кучи
Вѣтромъ всѣ ихъ намело.
Рѣчка ходитъ такъ сердито,
Лѣсъ такъ жалобно шумитъ,
Небо тучами закрыто,
Небо дождикомъ грозитъ.
Птички всѣ прижались въ полѣ,
Рыбки спрятались на дно;
Всѣмъ и въ полѣ, какъ въ неволѣ,—
Холодно всѣмъ, холодно.

Ужъ небо осенью дышало,
Ужъ рѣже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась,
Ложился на поля туманъ,
Гусей крикливыхъ караванъ
Тянулся къ югу; приближалась
Довольно скучная пора:
Стоялъ Ноябрь ужъ у двора.

Зима.

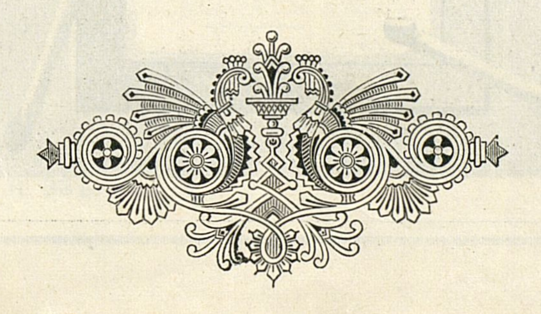
Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ;
Колокольчикъ — динь-динь-динь...
Страшно, страшно поневолѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ.

Не вѣтеръ бушуетъ надъ боромъ,
Не съ горъ побѣжали ручьи,—
Морозъ-воевода дозоромъ
Обходитъ владѣнья свои.
Глядитъ: — хорошо ли мятели
Лѣсныя тропы занесли,
И нѣтъ ли гдѣ сломанной ели,
И нѣтъ ли гдѣ голой земли?
Пушисты ли сосенъ вершины,
Красивъ ли узоръ на дубахъ?
И крѣпко ли скованы льдины
Въ великихъ и малыхъ водахъ?
Идетъ, по деревьямъ шагаетъ,
Трещитъ по замерзлой водѣ,
И яркое солнце играетъ
Въ косматой его бородѣ.

Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь,
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ-нибудь.
Бразды пушистые взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ,
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки Жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ:
Ему и больно и смѣшно —
А мать грозитъ ему въ окно.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя,
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой зашумитъ,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Гдѣ сладкій шопотъ
    Густыхъ лѣсовъ,
Потоковъ ропотъ,
    Цвѣты луговъ?
Деревья голы:
    Коверъ зимы
Покрылъ холмы,
    Луга и долы.
Подъ ледяной
    Своей корой
Ручей нѣмѣетъ,
    Все цѣпенѣетъ,
Лишь вѣтеръ злой,
    Бушуя, воетъ,
И небо кроетъ
    Сѣдою мглой.

ШУТКА.
Спичка прямо, спичка вкось,
Спички рядомъ, спички врозь.
* *
Спичка вся и пополамъ,
Спичка здѣсь, и спичка тамъ.

Рѣшенія.

Задача-шутка.

(Стр. 5).

Портной отрѣзалъ сукно 29 дней.

Загадка.

(Стр. 10).

Огонь; его братъ — мечъ.

Народная задача-шутка.

(Стр. 12).

4 кошки.

Народная задача-шутка.

(Стр. 15).

Найдутъ, можетъ быть, сто рублей, можетъ быть меньше или больше, а можетъ быть и ничего.

Загадка.

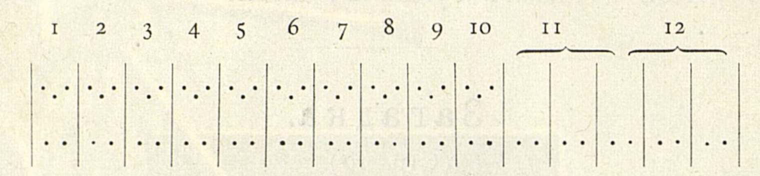
(Стр. 20).

Мѣсяцъ и звѣзды.

Куда она пропала?

(Стр. 23).

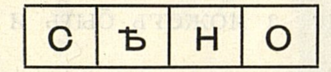
Матрена считала плохо, оттого и не досчиталась копѣйки. Яблоки стоили 25 коп. Всего было двѣнадцать пятковъ. Продавъ ихъ по 2 коп., Матрена получила 24 коп. и обсчитала Дарью на копѣйку. Ей слѣдовало отобрать одинъ пятокъ получше и продать его за 3 коп. Тогда она получила бы 25 коп.

На табличкѣ у меня въ первомъ ряду разложены яблоки Матрены, во второмъ ряду — яблоки Дарьи. Черточками отдѣлены пятки. Изъ таблички видно, что только 10 пятковъ получилось изъ яблокъ Дарьи и Матрены. Они и стоили по 2 коп. Остальные два пятка составились только изъ яблокъ Дарьи и стоили 10 коп., значитъ одинъ пятокъ стоилъ 2 коп., а другой — 3 коп. Матрена должна отдать Дарьѣ копѣйку, а сама остаться въ убыткѣ.

Загадка - шутка.

(Стр. 24).

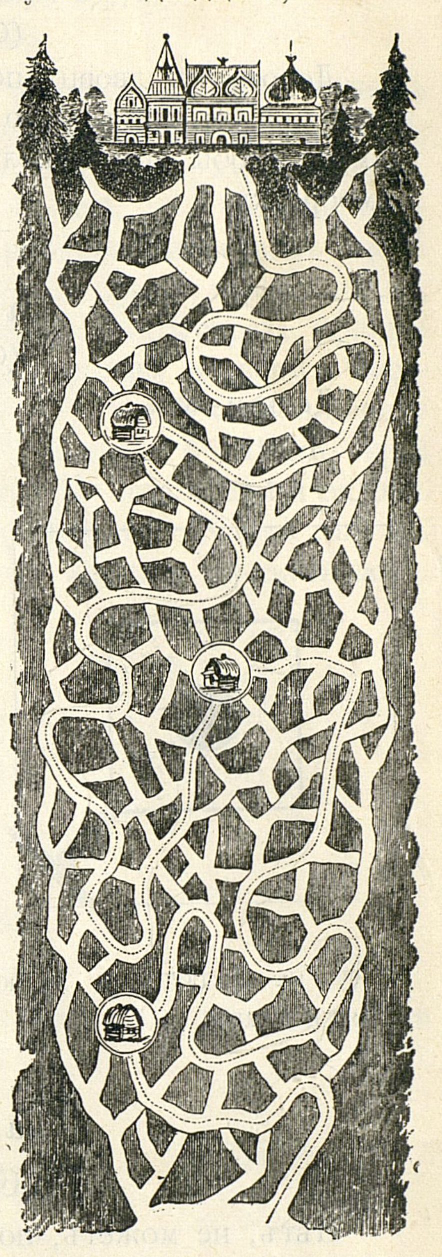

Шутка.

(Стр. 26).

Онъ поставилъ запятыя не на мѣстѣ. Разставьте ихъ, какъ слѣдуетъ, и вы увидите, что онъ былъ вовсе не уродъ, а просто безграмотный человѣкъ. Надо было

написать такъ: «всѣхъ пальцевъ у меня двадцать, — пять на одной рукѣ, столько же на другой рукѣ, да на обѣихъ ногахъ десять».

Забавные часы.

(Стр. 30).

Внимательно разсмотрѣвъ циферблатъ, вы найдете тамъ надпись: «Посмотрите на ваши собственные часы». Это, конечно, самый простой способъ узнать время.

Загадка.

(Стр. 30).

Часовыя стрѣлки.

Загадочная сказка.

(Стр. 37).

Да вѣдь она по ночамъ дома бывала, а не на полѣ. Ну, вотъ роса-то на нее и не падала, какъ на два другіе цвѣтка. Потому ее братъ и узналъ.

Задача - шутка.

(Стр. 42).

Два гостя взяли по яблоку, а третій подвинулъ къ себѣ тарелку съ оставшимся.

Волшебный путь.

(Стр. 42).

Дорога къ дворцу показана на рисункѣ (стр. 109) точками. Она идетъ мимо всѣхъ трехъ домиковъ. Но не думаю, чтобы ты нашелъ въ нихъ чудную скатерть-самобранку.

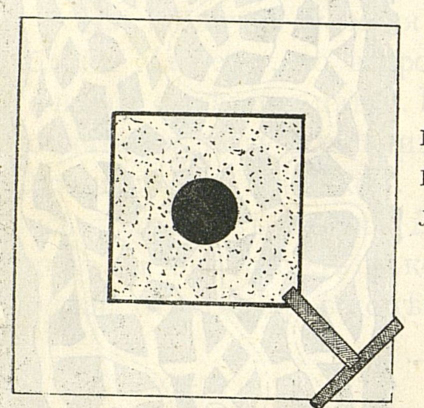
Загадка.

(Стр. 44).

День и ночь.

Задача-шутка.

(Стр. 50).

Рисунокъ показываетъ, какъ надо положить доски, чтобы попасть на островъ. Но найдешь ли ты тамъ кладъ?

Шутка.

(Стр. 50).

Дрова не рубятъ, а колютъ, муку не мелютъ, а мелютъ зерно, сѣно не косятъ, а косятъ траву.

Загадка.

(Стр. 58).

Нѣтъ, не можетъ, потому что два дня сряду не бываютъ: ихъ раздѣляетъ ночь.

Заколдованный лѣсъ.

(Стр. 60).

Ты, конечно, понялъ, что разсказъ о заколдованномъ лѣсѣ — шутка. Такого лѣса не видывалъ никакой путешественникъ. Наша картинка выдумана художникомъ. Если ты не нашелъ звѣрей на ней, то я помогу тебѣ. Посмотри на правую сторону рисунка, гдѣ стволъ дерева поднимается вверхъ и загибается въ правый верхній уголъ. Тамъ стоитъ *жирафъ*. Въ верхнемъ концѣ справа, прислонясь къ тому же стволу, сидитъ *кенгуру* и своимъ хвостомъ почти касается обезьяны. Съ лѣвой стороны внизу стоитъ *слонъ*. Онъ опирается задомъ о лѣвый край рисунка. Противъ слона — *верблюдъ*, опирающійся задомъ на большое дерево въ срединѣ картинки. Кромѣ того въ лѣсу еще есть лошадь, но ее ты можешь отыскать самъ.

Шутка.

(Стр. 61).

Въ шляпку.

Загадка.

(Стр. 61—63).

Отвѣтомъ служатъ стихотворенія на стр. 98—105 и картинки стр. 13, 27, 53 и 67.

Задача - шутка.

(Стр. 63).

К	А	Р	.

Задача.

(Стр. 74).

Слѣва ты видишь три спички; справа — къ нимъ прибавлено двѣ; «получилось «восемь».

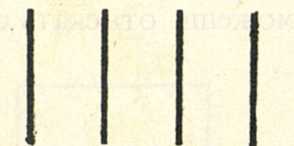

Задача.

(Стр. 78).

Не позволяется стирать и зачеркивать черточки а прибавлять можно. Слѣва представлено четыре черточки, справа къ нимъ прибавлено двѣ; получилось слово «три».

Ребусы.

(Стр. 88).

Птичка надъ моимъ окошкомъ гнѣздышко свила.

(Стр. 89).

Пушинка къ пушинкѣ, и выйдетъ перинка.

Загадка.

(Стр. 90).

Огурецъ.

Задача - шутка.

(Стр. 90).

Скажетъ «тпру», когда будетъ останавливать лошадь.

Загадки.

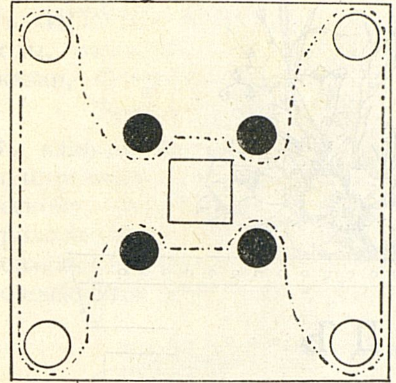
(Стр. 91).

1. Самоваръ. 2. Ножницы. 3. Колеса у телѣги. 4. Грибъ.

Шутка.

(Стр. 92).

1. Кто въ сапогахъ.

Загадка.

(Стр. 93).

Монета.

Задача - шутка.

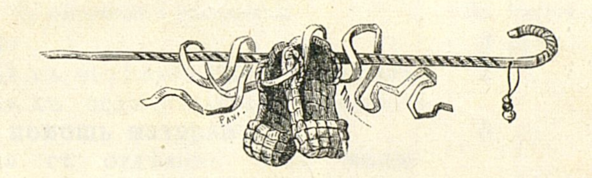
(Стр. 93).

На рисункѣ заборъ обозначенъ точками. Богатые свободно могутъ ходить за водой, бѣднымъ же доступъ къ колодцу закрытъ.

Загадка.

(Стр. 94).

Пчела.

КОНЕЦЪ

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „ИГРУШЕЧКА“:

1) «**Мой акваріумъ**», составленъ для дѣтей приватъ-доцентомъ Спб. университета *Ю. Н. Вагнеромъ*, съ 62 рис. въ текстѣ. Цѣна въ бум. **1** руб., въ роскошномъ переплетѣ **1** руб. **50** коп.

2) «**Чудеса безъ чудесъ**». Маленькая физика въ примѣненіи къ забавамъ. (Сборникъ доступныхъ опытовъ и разсказовъ о явленіяхъ природы). Съ 88 рисунками. Составилъ *А. П. Нечаевъ*. Цѣна **75** коп.

3) «**Сдѣлайте сами**», (занятія, разсказы и стихотворенія). *А. Алтаева* (псевдонимъ). Съ 40 рисунками. Цѣна **60** к.

4) «**Арлекинъ**». Сборникъ игръ, съ пѣніемъ, занятій, задачъ, разсказовъ, анекдотовъ, шутокъ. Составилъ *А. Алтаевъ*, подъ редакціею и съ предисловіемъ *А. П. Нечаева*. Съ рисунками художниковъ Е. М. Бёмъ и барона М. П. Клодта. Цѣна **1** р. **25** к.; въ папкѣ **1** р. **50** к.

5) «**Дѣтямъ**». Стихотворенія *А. В. Круглова*, роскошный томикъ, отпечатанный красками, съ портретомъ автора. Цѣна въ переплетѣ, тисненомъ золотомъ — **75** коп.

6) «**У рабочаго столика**». Что можно самому сдѣлать для елки. Съ 43 рис. Цѣна **50** коп.

7) «**Въ неволѣ и на волѣ**». 2 разсказа *А. П. Мунтъ* (*Валуевой*) и *А. Н. Паевской*, иллюстрированные барономъ М. А. и А. П. Клодтъ. Цѣна **50** коп.

8) «**Игрушечка**» Дѣтскій иллюстрированный журналъ за 1889, 1890, 1891 и 1892 гг., въ обложкѣ **2** р. **50** к., за 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. по **3** р., въ обложкѣ и **3** р. **75** к. въ переплетѣ.

9) «**Для малютокъ**» Иллюстрированное изданіе для дѣтей отъ 4-хъ до 8 лѣтъ, цѣна за годъ въ обложкѣ **1** р. **50** к., въ роскошномъ переплетѣ **2** р.

10) «**На помощь матерямъ**», томъ въ 25 печатныхъ листовъ, цѣна въ обложкѣ **2** р. **50** к., въ переплетѣ **3** р. За **всѣ три тома** въ обложкѣ **6** р., въ переплетѣ **7** р. **50** к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская ул., д. № 44, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями.

Редакторъ-Издательница ***Пѣшкова-Толивѣрова.***

2007054782